

DIGITAL BOOK

МИРЫ АРТЁМА КАМЕНИСТОГО
S-T-I-K-S

ДМИТРИЙ ШАТРОВ

ВЕЗУНЧИК ИЗ ПЕКЛА
или

ИДДК В ПОИСКАХ ЗОЛОТОЙ ЖЕМЧУЖИНЫ

Дмитрий Шатров
Миры Артёма Каменистого. S-
T-I-K-S. Везунчик из Пекла или
В поисках золотой жемчужины
Серия «S-T-I-K-S»
Серия «Миры Артёма Каменистого»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63749166

Аннотация

Попасть в желтый туман и затеряться в кластерах Улья – это невезение. Очутиться при этом в преддверии Пекла – невезение фатальное. Даже просто выжить – непосильная задача для новичка. А выжить, оставшись при этом человеком, найти свой путь и научиться противостоять новым напастям, это иначе, чем удачей не назовешь. Что предстоит дальше? Дальше будет безумная гонка за самым желанным призом этого мира.

Содержание

1	4
2	21
3	39
4	53
5	69
6	84
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Шатров Дмитрий Везунчик из Пекла, или В поисках золотой жемчужины

1

Командировочные дела, нудные, но необходимые, наконец-то завершились. И завершились удачно. Сложные переговоры затянулись почти на весь рабочий день, но в результате удалось продавить выгодные условия поставок. Лёгкая эйфория успеха будоражила пузырьками шампанского. В голове роились приятные мысли от перспективных планов, сулящих немалое финансовое благополучие. Строились грандиозные планы, один глобальнее другого. А ещё и девушка любимая дома ждёт. Соскучилась, наверное. И выходные завтра начинаются. Эх, сплошные приятности.

Сергей Дайнеко двадцати девяти лет от роду, трудившийся на ниве свободного предпринимательства, тепло попрощался с милой секретаршей и направился к выходу. Полотно стеклянной двери офисного здания распахнулось, и июльское пыльное пекло приняло Сергея в свои липкие объятия.

Впереди пять часов дороги домой, но это только в удовольствие. Путешествовать Сергею нравилось, тем более на собственном автомобиле.

– Капец, жарища, – Сергей завёл машину и открыл нараспашку двери, позволяя кондиционеру вытолкнуть раскалённый воздух из салона. – Как в бане!

Утробный рокот двигателя немолодой, но ухоженной «Субару» привычно радовал слух. Парень с удовольствием втянул специфический запах катализатора, хрустко потянулся. Тело затекло от долгого сидения в офисе и требовало движения.

– Ну, вроде терпимо, – Сергей угнездил свои сто восемьдесят семь сантиметров тренированного организма в ковш спортивного сиденья. Водительская дверь захлопнулась с солидным звуком, отсекая летнюю духоту. – Поехали!

Автомобиль, сверкая льдистыми искрами серебристо-голубого металлика, выехал со стоянки и втянулся в многорядную городскую пробку. Пришлось немного обнаглеть и втиснуться перед японским кроссовером, управляемым блондинистой автоледи, иначе можно было простоять здесь до глубокого вечера. Блондинка возмущённо загудела клаксоном, Сергей утопил кнопку аварийной сигнализации. Поворотники мигнули три раза. Прости, подруга, тут все так ездят. По-другому не получается.

Самару Сергей не любил. Девятый по численности населения город России. Почти миллион двести человек офици-

ально, по последней переписи. А с приезжими и гастарбайтерами неизвестно насколько больше. Это ещё не считая городов-сателлитов. Шумный, пыльный, многолюдно-толкливый, загазованный и замусоренный город. Брр... Хотя и приходилось здесь часто бывать по работе, хорошие отношения с этим городом складываться не хотели. Абсолютно. Один из самых жирных минусов – автомобильное движение. Это вообще тема отдельного разговора, причём злободневного. А вот новый Кировский мост Сергею очень нравился. И свои маршруты в Самару и из неё он старался прокладывать с возможностью проехать по этому мосту. Мощное, широкое, многополосное сооружение с могучими несущими тросами и качественным дорожным покрытием дарило непередаваемые ощущения.

– Мдя, Самара, – Сергей тихо матерился себе под нос, настроение потихоньку портилось. Уже минуло два часа, как он толкался среди непрерывного потока машин, и только-только выехал на финишную прямую – Кировский проспект.

– Все планы летят к чёртовой матери! Так я и к ночи не доберусь! Хорошо хоть в кафешку успел заскочить, – от переизбытка чувств парень поболтал большой бумажный стакан с колой, загремев кубиками льда.

– Прямо исход евреев из Египта, – продолжал бурчать молодой человек. Казалось, все жители города стремились покинуть его одномоментно. Да так оно и было на самом деле.

Народ стремился из опостылевшей за рабочую неделю городской толчеи на дачи, пляжи, рыбалки, да мало ли ещё куда. От адской жары безветренного дня немного спасал кондиционер, молотивший на всю катушку. Сизое марево выхлопных газов окутывало многоколёсного монстра дорожной пробки.

– Ну, вроде поехали! – Сергей прибавил громкости аудиосистеме, забумкал низами сабвуфер, мотор зарычал, набирая обороты. Автомобили, почувствовав оперативный простор, устремились на мост, рассеивая тело надоевшего затора.

– Фу, блин! Кха, – рука на рефлексах метнулась отжать кнопку рециркуляции.

От неприятного запаха Сергей натужно закашлялся. Вентилятор затянул в салон какую-то на редкость вонючую кислотину, явственно отдающую химией. За окном густые клубы жёлтого тумана тягуче перемешивались с серым облаком автомобильных дымов.

– Этого мне только не хватало. Где-то нехило рвануло, что ли? Не-не-не, нам такого не надо, – Сергей утопил педаль газа, маневрируя между машинами.

Дыхание перехватило, першило в горле, слезились глаза. Через три долгих минуты, пару раз чудом избежав столкновения, «Субару» выскочила из зловонной мути. Боковое стекло поехало вниз, внутрь ворвался чистый воздух. Сергей продышался, бросил взгляд по зеркалам. Сзади, сколько хватало глаз, раскинулась плотная масса колышущейся жел-

товатой хмари. Люди останавливали свои автомобили у обочин, выходили поглазеть на такую невидаль, многие снимали происходящее на телефоны.

– Блоггеры, мать их, – выматерился Сергей и прибавил газу. – Я лучше в новостях потом почитаю.

Стрелка спидометра перевалила за отметку сто пятьдесят километров в час, ощущение скорости потихоньку сдувало напряжение последних часов. Одометр привычно пересчитывал километры. Сергей достал телефон.

– Позвоню ненаглядной. Скажу, что задерживаюсь, – палец привычно мотнул ленту контактов. Юлька. Зелёная клавиша набора. Клац. И тишина в ответ.

– Что за хрень? – ещё раз зелёная клавиша. С тем же результатом. Обе симки показывали отсутствие сети.

– Странные дела, тут ведь всегда ловило, – мысли опять потекли в тревожном направлении.

Телефон полетел на сиденье, Сергей начал присматриваться к окружающему. Ощущение неправильности накатывало по нарастающей. Необычности откладывались в мозг с физическим ощущением звука перебираемых костяшек старых деревянных счётов. Дорога вроде как поуже стала, покрытие другое и разметка истёртая. Щёлк! Встречных машин нет от слова вообще. Щёлк! Лесополоса – вроде есть, а не такая. Сосен тут, насколько позволяла память, и не было никогда. Щёлк!

– А вот этих поворотов я вообще не помню, – «Субару»

засвистела шинами, проходя причудливую загибулину трассы с острыми поворотами. Мелькнули жёлтые дорожные знаки. Новый поворот. Лесополоса сменилась пашней полей, асфальт внезапно кончился. Ремонт дорог. Приехали.

– Тут же дорогу в прошлом году ремонтировали, что за чёрт! – щебень гравийного покрытия застучал по днищу. Машину занесло, и она пошла боком. Сергей судорожно заработал рулём и педалями в попытке вернуть контроль над управлением. Разминувшись с огромным жёлтым грейдером буквально в миллиметрах, и чуть не влепившись в самосвал, «Субару» вылетела на просёлочный съезд, к временной базе дорожников на изгибе ремонтируемой дороги.

– Олени! Бросили всё, как попало, – Сергей щёлкнул рычагом, успокаивая включённые в суматохе заноса дворники, и облегчённо выдохнул.

Слегка дрожащими пальцами он взял картонный стакан, сделал несколько глотков. Выдохшийся напиток смочил пересохшее горло. Немного успокоившись, Сергей огляделся. Впереди, на площадке перед двумя огромными кучами песка и щебня, стояла тяжёлая дорожная техника. Облако поднятой пыли плавно оседало, позволяя рассмотреть угол вагончика-бытовки, выглядывающий из-за края одной из куч.

– Разнесу дураков! – Сергей заехал в широкий проезд между вагончиками и грудями стройматериалов, заглушил двигатель и вышел из машины.

Три синие запylённые бытовки выстроились в ряд, чере-

дуясь узкими проходами. Чуть дальше понурилась уставшая от долгой эксплуатации «семёрка» с распахнутым багажником и виднелась облепленная грязью «Нива» со спущенным передним левым колесом. Особо не присматриваясь, Сергей рванул поворотную ручку двери ближайшего вагончика.

– Эй, дебилы! Вы чего так... – начал было он, но фразу закончить не успел. Вместе с распахнутой дверью на него вывалился мужик в оранжевой спецовке со светоотражающими вставками. Строительная каска слетела у него с головы, зашлёпала по ступенькам белым пластиком. Сергей отпрянул, выругавшись от неожиданности. Упавший человек успел вцепиться в штанину и неловко тянулся, с явным намерением впиться зубами в ногу.

– Ты чего делаешь, придурок! – Сергей рванулся, отскакивая назад. Затрещала лёгкая ткань летних брюк – половина штанины осталась у «придурка» в руках.

– Чтоб тебя! Ты что творишь! – в ответ «оранжевый» лишь заурчал и предпринял неловкую попытку встать на ноги.

– Да хватит уже! – размашистый удар ногой в лицо усадил непонятого кусачего мужика на пятую точку, и Сергей встретился с ним взглядом. Коротко стриженные волосы молодого человека встали дыбом, тело покрылось мурашками. Это было чем угодно, но не человеческими глазами. На Сергея смотрела хищная, кровожадная тварь, непонятным образом попавшая в тщедушное тело дорожного работника.

– М-мать, что происходит то! – Сергей попятился к машине. Холодный пот стекал по спине, сердце стучало отбойным молотком. Мозг лихорадочно работал в попытках увязать события последних часов. Единственный, мало-мальски логичный сценарий происходящего – зомби-апокалипсис. Но этого не может быть! Сергей не особенно увлекался чтением вообще, а про книги модных современных фантастов о попаданцах и всевозможные варианты крушения цивилизации даже и не слышал. Больше того, он даже слов таких не знал. Но индустрия фильмов ужасов не проходила мимо и несколько картин Сергей смотрел. Всё говорит за зомби-апокалипсис, как бы дико это не прозвучало.

Щёлкнул замок, открывая багажник. Откинув крышку вверх, Сергей достал небольшой топорик. Лопата, топор, набор ключей всегда были в машине. Это не считая аптечки, огнетушителя и прочих неотъемлемых вещей для любого опытного автомобилиста.

– Да не, чего это я? – цивилизационные общечеловеческие ценности яро воспротивились решить проблему «как в кино».

– Наверняка есть специально обученные люди, вот пускай они и решают. Лечат там, или ещё чего... – с этими мыслями Сергей взял две багажные резинки с крючками и решительно направился к существу в оранжевой спецовке. Да к зомби, чего уж теперь. Топор полетел на коврик перед пассажирским сиденьем. Так, на всякий случай. Зомби тем временем,

умудрился подняться и, заплетаясь в ногах, почти доковылял до машины, протягивая руки и плетясь урча. Здоровьем Сергея природа не обделила, поэтому он, ударив ногой в грудь легко опрокинул мертвяка на спину, затем пинком перевернул его на живот и, придавив голову, скрутил резинками по рукам и ногам. Зомби обиженно заворочался.

– Э, нет, приятель. Так ты мне накличешь своих друзей, не приведи господь, – Сергей ухватил неживого за штаны и воротник куртки и затащил того в бытовку. Захлопнул дверь, подперев её старым стулом, стоявшим около крыльца. – Так-то лучше будет.

– Что ж так пить хочется?

Жажда сушила горло, Сергея подташнивало, голова была тяжёлая, как чугунная батарея. Полуторалитровая бутылка тёплой минералки с заднего сидения опустела наполовину за мгновения.

– Наверное, я всё-таки отравился, туманом этим, чтоб ему пусто было. А может, кондиционером продуло. Похоже, хочу заболеть...

Сергей замер, прислушиваясь к внутренним ощущениям, бросив бутылку обратно. Перегруженный фантастическими событиями разум тяжело обрабатывал информацию. Минут через двадцать новые звуки вырвали парня из состояния задумчивости.

– Во, а это кто ещё? – хруст гравия под ногами, явно приближающийся, предупредил о появлении новых действующих

щих лиц.

Сергей осторожно подошёл к краю кучи щебня, выглянул и, пробуксовав пятками, резко сдал назад, чуть не упав на задницу. Да что там, на задницу, до обгаженных штанов оставалось не так много. По дороге неспешно шли чудовища, которых не могло существовать в природе. Впереди выступала тварь размером с упитанного бегемота, чуть позади хрустели камнями две твари поменьше, а среди высокой травы обочин шныряли совсем мелкие. Штук десять, не меньше. Сложно было сосчитать за такое короткое время. Вот только эти мелкие были раза в полтора крупнее немаленького Сергея и бугрились непомерно раздутыми мышцами. «Бегемот» скорее напоминал боевого трицератопса, только без хвоста и рогов и с зубастой пастью, которой легко мог отхватить полкоровы. А ближайшее сопровождение своими статями походило на перекормленных горилл. Несмотря на титанические размеры, монстры передвигались с уверенной грацией смертоносных хищников. Деталей Сергей не рассмотрел, но и того, что удалось увидеть, хватило, чтобы замереть и затаить дыхание. Осознание сферического звездца в вакууме было всеобъемлющим и безальтернативным.

Правая «горилла» остановилась, повела зубастой харей в сторону базы дорожников, несколько раз шумно втянула воздух. Сказать, что от ужаса Сергей «замер ещё больше» нельзя, так вообще говорить нельзя, но эти слова наиболее точно опишут его состояние. Монстр закончил приню-

хиваться и неспешно двинулся к бытовкам, когда с другой стороны послышался шум мотора. Водитель, кто бы он ни был, рвал движок, выкручивая максимальные обороты. Твари подобрались и сорвались навстречу, выстраиваясь в клин. Сергей осторожно высунулся из-за кучи. Ужас происходящего гипнотизировал, но любопытство преодолело страх.

Дальше события развивались молниеносно, но время как будто растянулось, позволяя рассмотреть леденящие кровь моменты во всех неприглядных подробностях. Пассажирская «Газель» выскочила из-за поворота, и головная тварь врезалась ей плечом прямо в лоб. Грохот удара, скрежет сминаемого металла, клубы пара из разбитого радиатора. Мотор взвыл дурным голосом и заглох. Задние колёса подскочили почти на целый метр, и кричащие люди покатились по салону, сбиваясь в клубок. Водитель вылетел из микроавтобуса вместе с лобовым стеклом. Монстр поймал его на лету, сжал когтистой лапой, обрывая мучительный крик. Затем, с омерзительным видом гурмана, подобно человеку, грызущему кедровые орешки, скусил бедняге крышку черепа, с видимым удовольствием высосал мозг и откинул труп в сторону. Один из гориллообразных монстров подхватил безжизненное тело и перебросил мелким, те разорвали его практически на лету, упиваясь кровавой подачкой. Второй взлетел на крышу маршрутки и рвал металл, прорываясь к вожаемой добыче. Сквозь истошные вопли прорвался характерный звук открывающейся двери. Какой-то мужик выпрыгнул из

автобуса в попытке прорваться к лесопосадке. Один из мелких монстров взметнулся в высоком прыжке, настиг беглеца и впился тому в шею. За что тут же поплатился. Горилла подскочила с глухим клёкотом и одним движением когтистой лапы смела голову нарушителю субординации. Затем схватила человека за ногу и потащила вожажу. Главная тварь с хрустом разгрызала черепа ещё живых людей. Мелкие рвали тела на части и пожирали с омерзительным чавканьем.

– Да ну на хрен!!! – Сергей метнулся в машину, запустил двигатель и утопил педаль газа в пол. «Субару» пробуксовала всеми четырьмя колёсами и рванула в поле, прочь от ужасного места. Сергей не мог себя заставить оторвать глаза от зеркала заднего вида, чтобы посмотреть на дорогу. Мелкая тварь, отреагировав на звуки отъезжающего автомобиля, вихрем взобралась на кучу щебня и перепрыгнула на вагончик. Счёт пошёл на доли секунды. Монстр уже почти догнал. Педаль давить было некуда. Колёса зарывались в пахоту. Машина не успевала набрать скорость. Тварь мощно толкнулась, вытянулась в прыжке.

– Твою мать, – Сергей перебросил передачу вниз и вновь утопил газ. Земля из-под колёс засыпала тварь с ног до головы, сбивая её с направления атаки. Мощный, словно врезали большим кузнечным молотом, удар заставил срезонировать кузов целиком. Когти чудовища вскрыли крышку багажника как картон. Оторванный спойлер улетел в сторону. Промахнулась! «Субару» набирала скорость, увеличивая отрыв.

– Ушёл! – облегчённо выдохнул Сергей.

В зеркала было видно, как чудище встряхнулось, подняв клубы пыли и метнулось к своим. Видимо, тварь решила не продолжать погоню с сомнительным результатом, не захотела упускать уже пойманную добычу. А другого и не требовалось.

Ровный стол распаханых полей сменился травянистыми холмами с лиственными перелесками на склонах. Сергей гнал машину, не останавливаясь и не разбирая дороги, уже второй час. Голова раскалывалась, тошнота подкатывала волнами. Вся запасённая вода была выпита, и жажда терзала горло наждачной бумагой. Лесок на склоне ближайшего холма выглядел достаточно густым и безопасным, чтобы спрятаться и перевести дух. Автомобиль выскочил на забытую, основательно заросшую высокой травой колею, углубляясь в подлесок. Мимо замелькали первые берёзки. Нога уже легла на педаль тормоза, когда раздался гулкий удар, сопровождаемый треском ломаемого пластика. Левую сторону дважды основательно подкинуло – «Субару» через что-то перепрыгнула и заглохла.

– Да что ж такое творится! – Сергей выскочил наружу, в сердцах хлопнув дверью.

Передний бампер раскололся и слетел с креплений. Декоративный обвес оторвало. Левый порог оказался замят. Задний бампер тоже отлетел и валялся в стороне. Сергей, морщась от пульсирующей боли в глазах, осмотрел искалечен-

ную машину.

– Блин, тут ремонта тысяч на тридцать выйдет, не меньше, – смета на работы и необходимые запасные части сформировалась в голове в одну минуту. – Это если у знакомых парней делать.

Жажда усилилась, хотя уже вроде и некуда. Хреново было настолько, что расстройство от аварии тут же отошло на второй план. Помутневший взгляд пополз по сторонам, пытаюсь рассмотреть окрестности. Сквозь пелену боли стали прорваться едва узнаваемые образы. Колесо от грузовика, кусок железа, куча тряпья, оборванный ремень с кобурой и фляжкой, ещё кусок железа... Фляжка! Вода!!! ПИТЬ!!! Парень схватил флягу – полная!!! В одно движение скрутил крышку и сделал три долгих жадных глотка.

– Гггадость! – Сергея передёрнуло.

Крепкий алкоголь с необычным привкусом, но с явным присутствием коньяка, фугасом взорвался в желудке. Тягучие две минуты прошли в борьбе с рвотными позывами и в попытках удержать драгоценную влагу внутри организма. Наконец Сергей смог распрямиться, и глубоко вдохнул.

– Неожиданно, – он с интересом посмотрел на флягу, осторожно понюхал. – Бррр!

Жажда отступила, практически полностью исчезнув. Тошноты как и не было. Головная боль отхлынула и позволила ясно оценить реальность. Самочувствие улучшалось на глазах, что было само по себе удивительно. Это что же такое

во фляге было? Просто чудодейственный бальзам какой-то.

Округа звенела и сверчала спокойствием насекомых. Где-то тархтели сороки, куковала кукушка. К густому запаху летнего многотравья примешивался слабый запах солярки, разбавленный едва уловимыми оттенками тления. Горизонт поделил солнце пополам. Сергей закрутил пробку, осмотрелся вокруг ещё раз, уже гораздо внимательнее. Увиденные детали пазлами складывались в общую картинку.

Двухосный капотный броневик, то ли забугорный, то ли наш – из новых разработок, «на вытаращенных глазах», ворвался в подлесок. Замятые и поломанные деревца и кустарники обозначали полосу длиной метров тридцать. Прорывался, сколько мог, пока не въехал в старую берёзу. Вон, разодранная камуфлированная коробка упёрлась в треснувший ствол с заваленной кроной. Какая-то надпись чёрной краской на борту. «Институт», что ли? Ну, собственно и всё. Потом, ребятам в броневике, пришёл непосредственный капец. Кто-то большой и очень злой догнал и разодрал бронемашину в буквальном смысле этого слова. Вскрыл как консервную банку и сожрал экипаж. Вон, башня боевого модуля с крупнокалиберным пулемётом и согнутой скорострельной пушкой лежит в кустах с вырванными приводами. Тут и там валяются бронелисты с рваными краями. Передние колёса вырваны с «мясом», вместе с элементами подвески. Через одно из них, кстати, и перелетел «Субару». Тварь бесновалась вокруг броневика, вытоптав площадку радиусом не

меньше пяти метров. От людей остались лишь кучи рваного окровавленного тряпья и остатки амуниции разной степени сохранности. Да, и ещё разбросанные и начисто обглоданные кости.

– Пусть земля будет вам пухом, парни! – Сергей сделал глоток из фляги и перевёл взгляд на кобуру.

Чёрная текстильная кобура болталась на одном ремне с флягой, перекрывая клапаном рукоять пистолета. Кило сто снаряжённого веса. Восемнадцать в магазине, один в стволе. 9-19 «люгер». Запасной магазин. Полный. Парень клал железом, выполняя манипуляции с оружием. Пистолет «Грач», для спецподразделений МВД. Перецепил кобуру себе на ремень, спрятал пистолет. Неплохо. Калибр, конечно, слабоват, но само наличие оружия придало уверенности. Пошли дальше.

Прислушиваясь и оглядываясь по сторонам, Сергей подобрался к остову броневика. Он был похож на картонную коробку, открытую истеричным ребёнком в попытках быстрее добраться до вожделенного подарка. Правой стороны не было вообще. Она была разбросана по поляне кусками, напоминающими неаккуратно вскрытые крышки от консервных банок. Между ошмётками металла валялось искорёженное, погнутое оружие. Чудовище, учинившее этот кошмар, наверное было в ярости. Неровно изломанные края кузова уродливым орнаментом обрамляли десантный отсек. Внутри всё сплошь было засыпано стреляными гильзами и заля-

пано бурыми пятнами высохшей крови. Мрачные следы последнего боя отважного экипажа.

Сумерки налились густотой. Заметно посвежело. Усталость от пережитого навалилась дрожжевым тестом, неожиданно захотелось есть. Разумно решив заняться поисками всякого нужного по светлому времени суток, Сергей направился к своей машине. Большой бургер был съеден в три укуса. Булькнула живительным эликсиром фляга. Щёлкнул механизм центрозамка, блокируя двери и создавая эфемерное чувство защищённости. Сергей завозился на сидении, пытаясь вытянуть длинные ноги. Через миг сон без сновидений уже лечил психику молодого человека.

Утро разбудило бодрящей прохладой и весёлым тараканьем пичуг. Солнце только начинало своё путешествие по небосклону. Сергей выбрался наружу, с хрустом расправляя затёкшие конечности. Сон в машине – это вам не фунт изюма. Короткий моцион с использованием обильной росы и влажных салфеток сбросил остатки сонливости. Всё, готов к труду и обороне. Сергей скептически хмыкнул, оглядев свой наряд. Да, в клуб в таком не пойдёшь.

– Ну да ладно. Живы будем – не помрём, – подбодрил он себя вслух и продолжил начатые вчера изыскания.

Полтора часа ковыряния во внутренностях броневики и обследования местности даром не прошли. Сергей стоял перед приличной кучей собранных нужностей, размышляя с чего лучше начать.

Всего нашлось три рюкзака разной степени сохранности. За одним даже пришлось лезть на дерево, в процессе чего Сергей окончательно разодрал брюки. Ещё один, грязный и с оторванными ремнями, был вытащен из кустов. Третий, самый большой, на трубчатом каркасе, обнаружился в уцелевшем ящике под сиденьями броневедомобиля. Там же лежал увесистый пластиковый кофр для оружия.

В результате тщательного обследования близлежащих кустарников, Сергею удалось найти целый АК 104 калибра

7.62 мм с полным магазином и приличный охотничий нож кизлярских оружейников. Всю остальную найденную амуницию молодой человек свалил отдельно для дальнейшей сортировки. Автомат с гнутым стволом и разбитым прикладом, обрывки ремней с подсумками и рваные разгрузки, пистолет без затворной рамы – всё собиралось и летело в общую кучу. Было пока непонятно, что может пригодиться, поэтому Сергей решил не пренебрегать ничем.

– Да какие могут быть раздумья! – щёлкнули замки чёрного кофра, и у Сергея перехватило дыхание.

На рубчатом сером поролоне лежала воронёная винтовка футуристического вида. Компоновка булл-пап, толстая труба глушителя на всю длину ствола, оптический прицел, откидные сошки. ВССК «Выхлоп», винтовка снайперская специальная крупнокалиберная бесшумная, 12,7 мм.

– То, что доктор прописал, – выдохнул Сергей, поблагодарив небо за своё бывшее увлечение разнообразным оружием и всякой военной техникой. Хорош бы он был без этого. Смотрел бы сейчас на находки как баран на новые ворота, не зная с какой стороны подойти и за что схватиться.

Смертоносная красота оружия завораживала. В отдельных ячейках лежали два магазина на пять патронов, десяток патронов повышенной точности СЦ-130 ПТ и десяток с высокой пробивной способностью – СЦ-130 ВПС. Последними, кстати, эта винтовка сможет вскрыть обнаруженный броневичок на счёт раз. Налюбовавшись находкой, Сергей акку-

ратно всё упаковал назад и приступил к сортировке остальных найденных вещей.

В рюкзак из камуфлированной кордуры были уложены две смены нижнего белья, несколько пар носков, причём всё новое, с этикетками. Две футболки удачно подошли по размеру – чёрная и камуфлированная. Армейский уставной джемпер зелёного или, точнее, оливкового цвета, с тканевыми накладками на локтях и плечах. Тоже новый. Мужской несессер с «мыльно-рыльными» принадлежностями. Полотенце цвета хаки. Нашёлся даже рулон туалетной бумаги. Хотя, как бы это сказать помягче, окружающая реальность держала в таком тонусе, что туалетная бумага ещё не скоро понадобится. Но лучше пусть будет. Сверху поместились два армейских рациона и бутылка минералки, а по боковым карманам была распахнута мелочёвка. Спички в охотничьем исполнении, мультитул с белым швейцарским крестиком на красной ручке, зажигалка, набор для чистки оружия, перевязочные пакеты.

Большой рюкзак из броневика вообще оказался чуть ли не мешком Деда Мороза. В нём удалось найти комплект летней полевой формы, пришедшийся почти впору. Штаны, правда, оказались коротковаты. Но, как говорится: дарёному коню в зубы не смотрят и под хвост не заглядывают. Сергей подогнал, как мог, одежду. Перепоясался тактическим брезентовым ремнём. Поправил кобуру и ножны, чтобы не мешали при движении. Классическим движением, усвоенным

ещё в армии, одёрнул полы куртки. Нахлобучил кепку. Нормально! Попытки найти более подходящую обувь не привели к желаемому результату, поэтому Сергей щеголял летними полуспортивными туфлями. Да! Ещё был простенький восьмикратный бинокль. Ну и свой топорик Сергей добавил – для полноты картины.

– Так, а что у нас с убийственными аргументами? – Сергей ещё раз осмотрел отобранное оружие, – Нож, пистолет, два полных магазина к нему, по восемнадцать патронов. «Калаш» с тремя полными рожками и пятьдесят три патрона россыпью. Крупнокалиберный «Выхлоп», двадцать патронов, половина бронебойных. Патронов маловато, их вообще много не бывает, но в целом неплохо.

– Теперь к непонятному, – Сергей присел перед вещами, отложенными в сторону.

Отдельно от всего лежали две полные фляжки и одна початая вчерашняя, компактный пластиковый пенал на защёлках, полиэтиленовый пакетик, набитый какими-то шариками, навороченный органайзер с блокнотом ежедневника и несколько брошюр в файле. Эти предметы нашлись в том же большом рюкзаке. В металлических ёмкостях булькала жидкость, очень похожая на вчерашний напиток, который вчера практически вернул его к жизни. Тут Сергея слегка передёрнуло – вспомнился специфический вкус эликсира.

Пенал, проложенный поролоном, хранил хитрый шприц с двумя кольцами для пальцев и иглой в пластиковом нако-

нечнике. Внутри абрикосовым сиропом переливались пять кубиков оранжевой жидкости. Пока в сторону. Замок полиэтиленового пакета, типа ZIP-LOCK, разошёлся, и на ладонь высыпались шарики, похожие на мелкие зеленоватые виноградины. Внутри обнаружился совсем маленький пакетик с какими-то желтоватыми, пористыми на вид горошинами.

«Станный у них тут сахар, – мелькнула мысль. – Тоже пока в сторону».

Сергей перелистал блокнот. Записи, заметки, какие-то схемы со стрелками, имена странные, не то клички, не то поэтические. Чей-то дневник, похоже. Почерк не особо разборчивый, так ещё и слова непонятные. Яснее не стало. В сторону. Сергей потянул брошюру из файла. «S-T-I-K-S. Расширенная методичка для новичков». Ниже, мелким шрифтом напечатано – «Типография Института». Сергей начал читать...

По ощущениям мозг резко оттормозился со скорости в сто двадцать километров в час и остановился, как вкопанный. Остановился и отказался работать. Сергей замер в ступоре. Серо-зелёные глаза, ставшие похожими на виноградины из пакета, остекленели. Разум категорически отторгал почерпнутую информацию, как полнейший не имевший ни малейшего смысла бред сумасшедшего. Попытки вернуться в обыденную реальность разбивались о воспоминания событий вчерашнего дня. Новые образы роились в голове, выталкивая сознание в пучину безумия. Улей, кластеры, перегрузка, кислый туман, он же «кисляк». Иммунные, заражён-

ные. Пустыши, лотерейщики, руберы, элитники. Спораны, горошины, жемчуг. Живец, спек, споровое голодание. Дары Улья. Удавка, Стабы, Пекло...

Из кустов выкатился ёж, принялся и отправился по своим ежиным, делам, протопав в считанных сантиметрах от Сергея. На поломанную берёзу вспорхнул дятел, покрутил красношапочной головой и замолотил по стволу маленьким перфораторам. На козырёк камуфлированного кепи уселись две пёстрые бабочки. Минуту, как Сергей застыл восковой фигурой.

Особенно громкая трель пёстрой птицы заставила Сергея вздрогнуть. Он сморгнул, фокусируя зрение. Сумасшествие отступило. Сознание сбросило оцепенение, принимая новую реальность. Наконец-то появилась ясность и понимание. Понимание своего невероятного везения. Конечно, чтобы попасть в такой переплёт, надо быть неопишным неудачником. Неудачником абсолютным. Ну, ещё бы, буквально секунды, и Сергей не провалился бы в этот безумный мир. Но потом – сплошное везение. Фатальный несчастлив не выжил бы в схватке с заражённым, не ушёл бы от матёрой элиты с сопровождением. Да что там – элементарно загнулся бы от спорового голодания. А тут – сыт, одет, не обут, правда, но это мелочи. Да, и вооружён, до зубов почти. Ещё и разжился, похоже, не слабо. Сергей снова перебрал предметы, на которых недавно залип. Почти полтора литра живца на коньяке. Не самого плохого, если верить прочитанному. Лайт-

спек ещё. Дорогая и редкая штука.

– Буду очень надеяться, что не пригодится, – Сергей ещё раз полюбовался янтарными переливами и захлопнул футляр.

– Так. Эквивалент местной валюты, – содержимое пакета рассыпалось на аккуратно подстеленную тряпицу. – Наверное, немало.

Сергей насчитал триста сорок четыре спорана и двадцать три горошины. Аккуратно всё упаковал обратно, отложив четыре виноградины в нагрудный карман. На всякий случай. Особо ценные, в свете новой информации, вещи были уложены во внутренний карман рюкзака с особым тщанием.

За мародёрскими делами день протекал незаметно. Время перевалило за полдень. Война войной, а обед по расписанию. Распечатав упаковку сухпайка, Сергей захрустел галетами, заедая фрикадельки из говядины. С разогреванием решил не затеваться. От греха подальше, мало ли кто решит на огонёк заглянуть. Чувство сытости немного отогнало проблемы. Сергей прибрал остатки рациона и задумался. Два извечных вопроса – кто виноват, и что делать? И если первый вопрос не требовал особенных разъяснений, то на второй надо давать ответы. Что делать, и самое главное, как? А ещё куда, зачем и вообще где я?

– Мдя, – протянул Сергей и почесал в затылке. Учитывая краткую информацию из памятки, место, где он сейчас находится, конечно, не Пекло, но и не сильно далеко от него. Со-

ответственно, вероятность нарваться на жутких страхолюдов очень высока. И помочь никто не поможет. Если и встретишь людей, то это будут совсем уж крутые ребята, работающие по своим задачам. И рисковать рейдом ради непонятного новичка никто не будет. Шанс есть, наверное, но очень маленький. В этих местах все шансы мизерные. Кроме одного – быть сожранным какой-нибудь голодной тварью. Этого как раз сколько угодно.

Надо решить, как передвигаться. Пешком? Это, во-первых, долго, а во-вторых, придётся тащить на себе больше двадцати килограммов снаряжения. То ещё удовольствие. Попробуйте, если не верите. На машине? Быстро, но громко. Наглядный пример того, что тут могут делать твари с автомобилями, мрачно торчал в берёзе. «Субару» тоже не радовался, зияя рваными ранами на багажнике.

– Эх, дела, – Сергей обошёл вокруг машины. С хрустом оторвал разбитые бампера с остатков креплений. – Пожалуй, осмотрюсь для начала.

Рюкзак и оружейный кофр отправились на заднее сиденье. Вся подготовка к вылазке заняла минуты две от силы. Всего-то и дел было: повесить автомат на плечо и взять бинокль в руки. Остатки живца и запасной магазин пришлось засунуть в карманы куртки. Вышло не совсем удобно, но лучше так. Всё. Готов. И Сергей направился к выходу из леса.

Бинокль минут двадцать обшаривал окрестности. Холмы

перемежались относительно ровными возделанными участками. Просёлочная дорога пролегла вдоль сочной зелени кукурузного поля. С другой стороны жидкие насаждения посадок, выполняющие функцию ветрозадержания. Дальше, километра через три, просёлок упирался в густую, протяжённую лесополосу. Такие обычно бывают вдоль автомобильных трасс. Спокойная сельская пастораль. Тишь и благодать. Нужно лишь добраться до шоссе и посмотреть, что за ним. Предварительный план действий созрел, надо двигаться.

– А-а-а, кто не рискует, тот не пьёт шампанское, – Сергей бегом вернулся к машине. На малых оборотах вывел машину к просёлку и поехал, стараясь не пылить и сильно не газовать. Пять минут страха, и «Субару» уже стояла среди мясистых кукурузных стеблей у дальнего края поля.

– Больше боялся, – Сергей вышел из машины, прислушался. Тихо.

– Всё своё ношу с собой. Золотые слова, – Сергей вытащил винтовку из чехла, снарядил магазин бронебойными, прищёлкнул на место. Остальное распахивал по карманам рюкзака. Сам рюкзак закинул за спину, подогнал ремни. Попрыгал. Звякает немного, но в целом приемлемо.

– Всё, погнались, – парень шумно выдохнул несколько раз, нагнетая кислород в лёгкие, и бегом рванул к посадке. Край поля. Рыхлая земля противопожарной пашни набивается в туфли. Стройные стволы сосен, окутанные смолянистым запахом. Хруст сухих веток под ногами. Кустарник хлещет

ветками по лицу. Под подошвами обуви зашуршали камни. Обочина. Широкое, в четыре полосы, шоссе. Опять деревья. Стоп.

– Обошлось, похоже, – Сергей утёр лоб рукавом, стараясь восстановить дыхание. Несколько минут на отдых, и он осторожно, от дерева к дереву, двинулся вперёд.

Край насаждений. Клетки полей разной степени запущенности. Редкие ряды лесопосадок. А дальше... Дальше звезд. Горизонт был изломан высотками мегаполисов насколько хватало глаз. Контурные городских массивов через разные промежутки. Какие дальше, какие ближе. Большие и очень большие. Увиденная картина потрясала до разрушения основ сознания.

– Значит, всё-таки Пекло, – ничем другим увиденное быть попросту не могло. Сергей поднёс бинокль к глазам.

Местами поднимались столбы дымов от неслабых пожаров. Пара городов была окутана бушующей чернотой. Густую темень грозowych туч прорезали ветвистые прожилки молний. Жёлтое марево скрадывало широко раскинутую группу строений. Перегрузка. На границе возможности усиленного оптикой зрения Сергей уловил движение. Вот ещё. Бинокль чуть переместился. Ещё. И снова движение. Едва видимые, одиночные и снующие группами точки. Сергей вздрогнул. Элита и сопровождение. Страшно подумать, что там творится. Настроение ошутимо испортилось. Надо уезжать отсюда – это совершенно понятно. И чем дальше,

тем лучше.

Погружённый в невесёлые мысли Сергей пришёл в себя уже около машины. Обратный путь он проделал практически бессознательно, наплевав на возможные опасности.

– Да чтоб тебя, – он снова прислушался. – Вроде тихо. Надо брать себя в руки, так и пропасть недолго.

Сергей устроил снаряжение на переднем сиденье, запустил двигатель. Бензина, судя по датчику, оставалось километров на сто пятьдесят максимум. Зашелестел асфальт под колёсами. «Субару» повернула налево, набрала скорость. Знакомая обстановка: мелькающая разметка, уплывающие назад километровые столбики и деревья лесополосы. Разменяв первые километры, Сергей смог немного расслабиться. Расстояние до безумно опасных городов увеличивалось с каждой минутой. Сергей решил уехать, насколько получится, а уже потом думать, что делать дальше. Решать проблемы по мере их возникновения. Долгосрочные планы здесь не работают.

Стрелка спидометра держалась около ста шестидесяти. В динамиках тихо бубнила музыка. Хороший асфальт. Непривычно пустая дорога. Ни встречных, ни попутных. Вдруг машину ощутимо тряхнуло. Рюкзак свалился с сиденья. Винтовка завалилась к двери, звякнув глушителем по стеклу. Машина от неожиданности вильнула.

– Твою мать! – Сергей полез доставать упавшие вещи, удерживая руль левой рукой. Рюкзак, придавленный оружи-

ем, никак не хотел вылезать, да ещё и зацепился за что-то. Полминуты прошли в увлекательных попытках привести вещи в должный порядок и управлением автомобилем вслепую. А полминуты это без малого полтора километра на такой скорости. Сергей глянул на дорогу.

– Ёшкин кот! – нога рефлексивно вдавила педаль тормоза в пол. Свист тормозов. Машина пошла юзом. Удар. Грохот. Подушка безопасности стреляет в лицо. Капот задирается смятым клювом. Клубы пара вырываются из разбитого радиатора, закрывая обзор. Время замедлилось. Стало похожем на вишнёвый кисель. Ручку двери на себя, толчок плечом. Оружие!!! Рука схватила винтовку. Считанные секунды и Сергей уже стоит на асфальте взъерошенным дикобразом. Дослать патрон! Труба глушителя нервно шарит по антифризному облаку, выискивая цель. Та не заставила себя долго ждать.

Машина вдруг задёргалась и сунулась назад. Из-под неё поползла тварь. Бугрились гипертрофированные мышцы. Крепкие когти оставляли глубокие борозды на дорожном покрытии. Сергей сбросил оцепенение и, решив не дожидаться развития событий, потянул спусковой крючок. Клацнул затвор. Тихий выстрел растворился в окружающих звуках. Тяжёлая пуля весом почти восемьдесят граммов шансов не оставляла никому. Зубастая голова лотерейщика, а это был именно он, разлетелась ошмётками плоти. Сергей дослал патрон. Пустая гильза зазвенела под ногами.

Трофеев не будет, мелькнула мысль. Из размочаленной шеи точками лилась тёмная кровь. Напряжение боя не отпускало. Мозг начал анализировать общую картину. Обезглавленный труп монстра, наполовину придавленный автомобилем. Окровавленная туша коровы с выеденным боком посреди дороги. Слух различил новые звуки. Удаляющийся рык дизеля перемежался истошным коровьим рёвом. Далеко впереди гружёный скотовоз пытался оторваться от преследующей стаи. Сергей схватил бинокль. Линзы оптического устройства приблизили тугие шлейфы чёрного дыма из выхлопных труб. Водитель выжимал из тягача всё возможное. Хлопали раскрытые двери полуприцепа. Скотина испуганно сгрудилась в кучу ближе к кабине. Метрах в пятистах позади неслись заражённые.

Возглавляла погоню громадная тварь. Чуть позади за ней держалась особь ненамного поменьше. Остальные, чуть приотстав, растянулись редкой цепочкой. Разрыв между преследователями и жертвой постепенно увеличивался. Сергей уже было порадовался за мужика, когда ближайшая посадка раздалась поваленными соснами, и в грузовик врезался новый монстр. Тягач завалился на бок с заглушим двигателем, фуру по инерции немного протащило вперёд, и она встала, накренившись набок. Стремительными тенями на дорогу выскакивала свита другой элиты. Полетели в воздух куски раздираемой обшивки фургона. Хищники добрались до коров и в считанные секунды устроили бойню. Кровавая трапеза го-

това была начаться, но тут подтянулась первая стая. Уступать добычу никто не хотел. Закрутилась безумная карусель драки невероятных монстров. С одной стороны были матёрый жемчужник, начинающий элитник, пара кусачей и с десятков лотерейщиков. Их оппонентами выступали высший заражённый, не уступающий по мощи первому, три мощных рубера и восемь топтунов. Силы примерно равные.

– Самое время свалить по-тихому, – Сергей подхватил снаряжение, бросил взгляд на искорёженную машину и рванул в посадку.

Выходить на открытое пространство не давал здравый смысл и чувство самосохранения, поэтому Сергей продрался сквозь заросли кустарника поглубже внутрь лесополосы. Там он выбрал свободное от подлеска междурядье и быстрым шагом двинулся вдоль него. Нервы уподобились натянутым струнам. Палец подрагивал на спусковом крючке. Каждый новый звук заставлял замирать в готовности отразить атаку. Ближайшей целью был Т-образный перекрёсток, соединявший федеральную трассу с каким-то населённым пунктом. Выбранный маршрут опасно приближал Сергея к дерущимся монстрам, но чему быть, того не миновать, а русское «авось» ещё никто не отменял. Вот сквозь деревья можно различить дорожные столбики съезда. Вот стрелка синего знака с указанием названия деревни. «Матвеевка 4». Чуть дальше различим силуэт фуры и красная кабина тягача проглядывает среди веток.

– Дилемма, однако, – тут чувство, сгубившее кошку, охватило Сергея полностью и увлекло в сторону, казалось бы, абсолютной опасности. – Посмотреть, только посмотреть.

Если судить совсем объективно, то и ругать его особо не за что. Парень всего второй день в этом безумном мире. Приоритеты самосохранения ещё остались прежними. Испытываемые ощущения были схожи с чувствами зрителя какого-то 3D ужастика, ну или участника какого-то нелепого аттракциона. Немного страшно, немного весело и жутко любопытно.

Медленно, насколько было возможно, затаив дыхание, Сергей двинулся к перекрёстку. Ствол тяжёлой винтовки гулял вверх-вниз в такт биению сердца. Край посадки. Поваленное дерево. Кусты стали реже, улучшая обзор. Вокруг многострадального грузовика бесформенными кучами лежали недвижные тела монстров. Два главных чудища переплелись абстрактной инсталляцией в узлах смертоносных объятий.

Сергей нашёл удобное местечко. Устроил винтовку на толстой сухой ветке и продолжил наблюдение. Битва, похоже, уже закончилась и выживших не осталось. А, нет. Почудился намёк на движение. Померещилось? Не совсем. Мощное бронированное тело подёрнулось дрожью. Гигантская тварь выплонула измочаленную шею соперника. Встала на ноги. Вернее, попыталась встать. Изломанные конечности не удержали тяжёлую тушу в вертикальном положении, и элит-

ный монстр вновь завалился на левый бок. Сергей приник к оптике прицела, рассматривая спину чудовища. Ороговевшую черепицу брони пронзали костяные пики изменённых позвонков. Плечи сплошь покрыты устрашающего вида шипами. Затылочный бугор деформированного черепа разросся, прикрывая образование, похожее на большой очищенный грейпфрут.

– Что-то такое было в методичке, – палец утопил спусковой крючок.

Сочная зелень поглотила треск выстрела. Затвор дослал патрон, выплюнув отработавшую гильзу. Пуля попала в центр «грейпфрута». Мозг взорвался, вырвавшись через глазницы сифонными струями. Чудовище дёрнулось и обмякло, уронив голову. На поднятый шум из-за фургона вернулся лотерейщик – ободранный и помятый, но ещё достаточно бодрый. Постоял секунду, навёлся и направился к затаившемуся человеку, припадая на правую ногу. Выстрел. Очередная бронебойная пуля пробурила в его грудной клетке тоннель размером со средний арбуз. Тварь пустым мешком осела на дорогу. Новое скольжение затвора дослало следующий патрон.

– Надо при случае автоматическим чем-то разжиться, – боковое зрение отметило новое движение. Ещё один монстр, побольше, припадая на все четыре лапы, уже пересекал обочину. Выстрел.

– Да чтоб тебя, – тварь мотнуло в сторону, пуля прошла

мимо. Выстрел. Магазин пустой. Сергей рванул с плеча автомат. Но обошлось. Последняя пуля вошла в подключичную ямку, разворотила заражённому все потроха и полетела дальше с приличным куском задницы. Вроде всё. Теперь за трофеями. Такой подарок судьбы парень решил не пропускать.

Сергей два раза осторожно обошёл грузовик по большому кругу. В прицепе взору открылась неприглядная картина: коровьи туши с разорванными боками, все уцелевшие поверхности в кровавых разводах, расплзшиеся по полу внутренности, тяжёлый запах крови и дерьма. Бойня отдыхает. Трупы монстров не подавали признаков жизни. Вроде как. Подходить страшно, так что оторопь берёт.

Наконец он собрался с духом и решился. Нож из ножен долой, и вот уже стальное лезвие с натугой вскрывает спорый мешок самой большой твари. В кармашке одной из дверей покорёженной кабины нашёлся относительно целый пакет, куда и полетели первые трофеи. Обстановка не располагала к вдумчивой сортировке, поэтому Сергей просто выгребал рукой содержимое, краем глаза фиксируя добычу. Переплетение толстых оранжевых нитей было буквально нашпиговано спорами и горошинами.

– О, жемчуг что ли? Больше на Эм-энд-эмс похоже, – на глаза попались несколько шариков чёрного и красного цвета. Содержимое затылков шести самых больших тварей заполнило пакет почти наполовину. И когда во втором подряд

лотерейщике обнаружилось всего лишь по две виноградины, Сергей решил не гневить богов и закругиться. Да и страшно было до испачканных штанов, чего уж там рассуждать. Добытое было увязано и определено под клапан рюкзака. И уже через две минуты лишь колыхались ветви кустарника, отмечая место, где Сергей спустился с дороги. Впереди были четыре километра до неведомой Матвеевки.

– Эх, хорошо. Люблю выходные, – Сергей с удовольствием потянулся, раскинувшись звездой на широкой двуспальной кровати.

Рука больно стукнулась косточкой о какую-то железяку. Та со скрежетом поехала вбок и с металлическим грохотом свалилась на пол. Сергей подскочил на кровати, тупо уставившись на чёрное тело тяжёлой винтовки, лежащей на светлом ламинате. Рюкзак на стуле, рядом автомат, пояс с кобурой. Ладонь смачным шлепком встретила лоб и сползла вниз по лицу.

– Я надеялся, что это всё мне приснилось, – Сергей застонал, припоминая вчерашние события...

Посадка довела почти до самого села. Четыре километра, как и обещали. Где-то на середине пути тёмная зелень еловой хвои сменилась раскидистыми кронами берёз. Дорога скрылась между рядами давно брошенных домов. Схоронившись в чахлом кустарнике, Сергей какое-то время наблюдал, выискивая возможные неприятности. Затем выбрал большой, основательно построенный дом, стоявший наосо-бицу, и направился к нему. Два этажа красного кирпича, опущенные рольставни на всех окнах, двускатная черепичная крыша, высокий кирпичный забор с коваными воротами. Гараж на две машины. Рядом, в считанном десятке

метров, два ангара из металлоконструкций. Перед ними обширная асфальтированная площадка, заставленная разнообразной сельскохозяйственной техникой. Здесь, скорее всего, раньше жил зажиточный фермер. Забравшись внутрь и проверив все комнаты на присутствие нежелательных гостей, Сергей запер входные двери на засовы и вырубился в хозяйской спальне.

– Ну, выходной, так выходной, – сказал себе Сергей и отправился осматривать дом.

Нашёл в кладовке запас воды для кулера. Приволок две большие бутылки в ванную комнату. Оправился со всеми удобствами, доступными цивилизованному человеку. С удовольствием вымылся. Прохладная вода смыла остатки сонливости. Древний инстинкт собирательства распалил здоровое любопытство. Сергей, как был, голяком зашлёпал мокрыми ногами по комнатам, открывая шкафы и ящики. Всё, что могло пригодиться, складировалось перед лестницей, а потом перемещалось в спальню на второй этаж. Небольшой казус произошёл на кухне. Известно, что даже пустой холодильник набирает до десяти просмотров за сутки. Машинально открытая дверь вместилища скоропортящихся продуктов была с руганью захлопнута. Сгусток невероятной вони вырвался наружу, и Сергей пулей вылетел в коридор, захлопнув за собой дверь. Несколько минут прошло в борьбе с взбунтовавшимся желудком, после чего было решено покончить с мародёрством. На сегодня. Чтобы не найти ещё

чего-нибудь столь же вонючего.

Спальня хозяев превратилась в импровизированную штаб-квартиру. Приоткрытые окна обеспечивали приток свежего воздуха. На журнальном столике нехитрая сервировка из содержимого сухпайка. Коньячный бокал на треть заполнен янтарной жидкостью. В баре в гостиной нашлось две бутылки приличного коньяка. Сергей постарался расположиться с максимальным удобством. Свежая пара белья под униформой доставляла особенное ощущение комфорта. Сергей обстоятельно пообедал. Часы уже показывали два пополудни.

Сортировка вещей не заняла много времени. Да особо ничего и не было нужно. Сергей даже оружейный сейф оставил без внимания. Ну что там может быть? Охотничьи дробовики? Они тут по-любому не играют. Ну а карабин, если повезёт такое найти – только лишняя тяжесть. Несколько лишних футболок, трусы да носки – вот и всё необходимое. Сильно порадовала пара обуви, подошедшая по размеру. Высокие берцы из кордуры оливкового цвета облегали ноги как влитые. И ходить комфортно.

– Я теперь, похоже, завидный жених, – Сергей в новых башмаках задумчиво переминался с пятки на носок, с бокалом коньяка в руке. Перед ним на комод лежали вчерашние трофеи, отсортированные по кучкам. Приличная жменя узелкового янтаря, шестьсот двадцать три спорана, сто семьдесят четыре горошины и одиннадцать жемчужин. Семь

чёрных и четыре красных.

– Смотри-ка точно. Теплеет. Не врут, – Сергей взял одну в руку, что-то вычитывая в методичке.

– «...приём жемчуга внутрь многократно усиливает имеющийся Дар Улья и с большой вероятностью провоцирует развитие нового. Есть риск превратиться в кваза..» – Сергей вслух процитировал строки из руководства для новичков. – Выпить, что ли? Нет, не готов я ещё к таким экспериментам.

С этими словами он выдвинул верхний ящик комода. Несколько косметичек были освобождены от содержимого и стали вместилищем для его новых богатств. Небольшая шка-тулка из яшмы с хитрым замочком скрыла в себе жемчуг. Сотня споранов отправилась в бархатный мешочек с завяз-ками. На всякий случай.

Взгляд зацепился за бутылку коньяка и пустую фляжку рядом. Неожиданно сложился новый ассоциативный ряд, и Сергей снова полез в методичку. Споран булькнул в стакан с коньяком. Процесс не сильно сложный, и вскоре мутные хлопья осели на обрывке бинта, сложенном вчетверо.

Сергей попробовал приготовленное зелье. Скривился. Получившийся продукт явно не удался.

– Третий сорт не брак. Пойдёт, как неприкосновенный запас. В следующий раз на основе виски с колой попро-бую приготовить, – глоток качественного алкоголя поправил неприятное послевкусие.

– Странно, полбутылки уговорил, а ни в одном глазу, –

Сергей побулькал остатками коньяка в бокале. – Ладно. Спишем это на стресс. – он глянул на часы.

Обе стрелки съехали на цифру шесть. До темноты ещё далеко. Прогулки в здешних местах противопоказаны, а заняться чем-то нужно. Точно же, гараж остался без внимания. Очевидное упущение. Сергей сбежал по лестнице, нашёл нужную дверь. Ряд узких окон под перекрытием пропускал достаточно света. Стены и пол отделаны светлым кафелем. Одно машино-место пустовало, а второе...

Сергей обошёл обнаруженный пикап, как говорится, подбирая слюни. Короче, в нашей реальности такая тачка называется «FORD F-150 Raptor». Всё. Нечего добавить.

– Чтоб мне так в прошлой жизни везло, – парень восхищённо выругался.

Стремительно-брутальная машина была, что называется, заряжена. Шноркель, дизайнерские дуги в кузове, хищная грязевая резина. Хитро изогнутый кенгурятник буквально унизан разнообразной дополнительной оптикой. Это не считая люстры из девяти фонарей, установленной по границе крыши и лобового стекла. В дополнительных креплениях по бортам кузова закреплены три запасные канистры, лопата, домкрат и топор на длинной рукояти. Сергей погладил блестящее серым металлик крыло. Щёлкнул замок массивной двери. Салон встретил красной строчкой по чёрной коже и запахом нового автомобиля.

– Если мужик не параноик, то ключи будут в замке, – Сер-

гей забрался внутрь.

Не параноик. Поворот ключа, и четыреста пятьдесят лошадиных сил весело откликнулись гулким рыком выхлопных труб. Приборная панель взбрыкнула стрелками многочисленных приборов и тут же потухла. Сергей вспомнил, где он находится и выключил зажигание.

– Велосипеды я не люблю, а пешком долго. На ней и поеду, – Сергей тыкал кнопки на консоли, привыкая к машине. Что ни говори, а именно автомобиль дважды помог спастись от смертельной опасности. Решение было принято, и будь что будет.

Следующее утро Сергей встретил уже на ногах, поднявшись ни свет ни заря. Привёл себя в порядок. Наскоро позавтракал остатками рациона. Стащил вниз и закинул в машину собранные ещё накануне вещи. Бак полон, канистры тоже. Из незавершённых дел осталось только обследовать ангары. И можно трогаться в путь.

– Ну и как я это буду открывать, – здоровущий амбарный замок висел на петлях калитки, встроенной в высокие ворота. На возможное решение наводил пожарный щит, расположенный между ангарами. Если точнее, то массивный, выкрашенный красной краской лом на этом щите.

– Тихо не получится, – при этой мысли под ложечкой за-сосало от страха.

Ещё бы. Долбить ломом по металлу – всё равно, что созывать на обед всех заражённых в округе. На такое ведь ре-

шиться надо. Сергей и машину не заводил из соображений безопасности. Да, дела. Ситуация патовая. Наконец, потратив несколько минут на сбор всей доступной храбрости в одну кучу, Сергей снял лом со щита.

– И снова странно, – мысли свернули в новом направлении.

Сергей задумчиво посмотрел на тяжёлую железяку, несколько раз взвесил её в руке. Потом так же покачал винтовку. Шанцевый инструмент был неожиданно лёгким. Да и «Выхлоп» вроде как полегчал, судя по ощущениям.

– Адреналин, наверное, – лом взмыл в богатырском замахе. Опустился. Снова поднялся.

– Это будет мой самый дурацкий поступок, – четырёхгранное остриё нацелилось было в корпус замка, но вонзилось в асфальт перед воротами.

Сергей отпустил лом, схватив отставленную в сторону винтовку. Почти на границе слышимости «затутукал» крупнокалиберный пулемёт. Сергей метнулся к дому. Замер у ворот, определяя направление, мухой взлетел на второй этаж. Затарахтели в лихорадочном складывании защитные ставни. Шторы, тюль разлетелись в стороны. Открыть окно и установить винтовку сошками на широком подоконнике – дело секунды.

А тем временем выстрелы приближались. Проявился бабовитый шум мотора. Сергей прикинул к окуляру прицела. БРДМ «Кайман» – недавняя разработка белорусских ору-

жейников – пёр по полям, не разбирая дороги. Машину ощутимо раскачивало, из-под арок летели комья перепаханной земли. В люке поворотной турели болтался чернявый боец, вцепившийся в рукояти управления огнём.

– Мелкий какой-то, – мелькнула шальная мысль, – на пулемётах обычно ребята покрупнее бывают.

Пулемёт НСВТ «Утёс» плевался короткими очередями. За броневиком, с отставанием метров десять, неслась здоровенная тварь. Таких Сергей ещё не видел. Монстр был выше «Каймана» раза в два минимум. Могучие ноги с вывернутыми назад суставами тяжело толкали пашню. Пластины брони причудливым узором покрывали толстую кожу. Асимметричные плечи ошетинились пиками костяных шипов. Мощная левая верхняя лапа прижата к корпусу. Правая – вытянулась вперёд. Сухая и узловатая конечность заканчивалась тремя длинными пальцами с изогнутыми когтями. Покатый череп на короткой шее. Глаза прятались под валом надбровных дуг. Тяжёлые челюсти явно перегружены количеством зубов. Пулемётчик, в попытках отогнать чудовище, долбил в белый свет, как в копеечку.

Любоваться дальше было не с руки. Ещё минута – и тварь будет уже тут. Чем она займётся после того, как расправится с броневиком – гадать не приходилось. Сергей открыл огонь. Первый выстрел попал в плечо. Монстра повело в сторону от энергии удара. Второй. Мимо. До атакующей элиты оставалось не больше трёхсот метров. Двести пятьдесят. Снова

промах. Сергей занервничал. Двести. Ещё раз. Потрясающе. Четвёртая пуля волею случая, больше это объяснить было не чем, попала чудищу в колено, в слабое место брони. Матёрый хищник покатился кубарем, потеряв опору. Тяжёлый сердечник просто взорвал сустав, оторвав ногу ниже колена. Пулемётчик закрутил головой по сторонам, потом что-то проорал внутрь машины. БРДМ отвернул влево, закладывая широкую дугу, и остановился, покачиваясь на рессорах. «Утёс» зашёлся длинной очередью, мешая твари опомниться. Та заклокотала, закрутилась на месте, дёргаясь под ударами тяжёлых пуль. Из броневика выскочил человек в камуфляже с узнаваемой трубой РПГ-7. Пристроил гранатомёт на плече. Застыл, прицеливаясь. Реактивная граната покинула направляющую с громким хлопком. Кумулятивный снаряд впился в грудную клетку чудовища, выжигая внутренности. Точка. Облако пыли накрыло агонизирующего жемчужника.

Сквозь адреналиновый азарт боя стали пробиваться новые мысли. Не самые радужные. За три дня в новом мире Сергей успел отвыкнуть от людей. Наверняка местные сильно отличаются в мотивации своих поступков. Тут другие реалии, другие приоритеты. Ценности, в конце концов, другие. В том числе и морально-нравственные. В этом Сергей был уверен больше, чем на сто процентов. Паранойя, пока ещё лёгкая, запустила свои пальцы в мозг. Извилины заскрипели, обрабатывая новые вводные. Надо быть очень осторожным – это не обсуждается.

Тем временем мужики скрылись внутри своего транспорта, повозились с чем-то внутри. Затем броневик рыкнул двигателем и подкатился под окно. В люк высунулся давешний пулемётчик.

– Дружище, бинты есть? Раненый у нас, – извиняющимся тоном произнёс он.

– Сейчас, минуту. Подъезжайте пока к воротам, – Сергей сбежал по лестнице в гараж, схватил рюкзак.

Дверь боевой разведывательной машины была открыта. Между задних сидений поломанной куклой лежал боец. Здоровый, что в длину, что в ширину, бугай стонал от терзающей его боли. Одежда изорвана, вся в засохших бурых пятнах. Левая штанина неровно обрезана у самого верха. Нога от бедра перемотана бинтами со свежими пятнами проступившей крови.

– Всё, что есть, – Сергей протянул бинты, – могу ещё маек чистых дать.

– Да не, не нужно. Хватит пока. Баламут, меняй повязку.

– Боюсь, не довезём. Крови он много потерял. Да и контузило его капитально, – пулемётчик срезал ножом старые бинты, – И снарягу всю просрали... Эх, спека бы ему вколоть.

– Бинтуй молча, – нервно рыкнул камуфлированный. Командные интонации в голосе выдавали явного лидера группы.

– Может быть, это поможет, – Сергей достал и протянул

новому знакомцу футляр.

– Хорошо подумал? – командир вперил в Сергея тяжёлый взгляд. В глубине отсека удивлённо охнул Баламут, разглядев содержимое футляра.

– Ты возьмёшь или будем дальше разговоры разговаривать? – Сергей придавил интонацией, заставляя мужика отвести глаза.

– Возьму. Баламут, лови, – шприц попал тому в руки, и он ловко уколол раненого, вдавливая поршень до упора.

– Всё, командир. Теперь точно доедем. И Халка довезём. Это как же повезло-то, – запричитал Баламут, продолжая хлопотать над товарищем. Здоровяк облегчённо выдохнул и замолчал, погружаясь в наркотическую нирвану.

– Должники мы твои теперь. А Халк – так дважды. Спасибо огромное! – Мужик выбрался из машины и протянул руку для рукопожатия. – Я Седой. Этот, говорливый – Баламут, наш механик-водитель. Кто Халк, ты уже понял. Пулемётчик он у нас, ну и специалист по тяжёлому вооружению.

– Сергей.

– Как, как? – Лицо Седого вытянулось и приняло недоумённое выражение.

– Да стебётся он, командир, – в голос заржал Баламут. Он уже закончил с раненым и успел перебраться за руль бронемашины. – Сергей. Вот уж насмешил, так насмешил.

– А что не так? – нахмурился Сергей, подобравшись и сделав шаг назад.

– Подожди, не кипишуй, – Седой вскинул ладони в успокаивающем жесте. – Ты что, свежий что ли? В смысле новичок? Ну, недавно провалился.

Непонимающий взгляд был ответом на его вопрос. Сергей отошёл ещё на пару шагов, подбирая рюкзак. Ситуация откровенно стала его напрягать.

– Да подожди ты. Я просто понять хочу. То есть ты новичок. Трёшься один, с крутым стволом в преддверии Пекла. Да ещё и пешком. Мимоходом спасаешь команду бывалых рейдеров от матёрой элиты, не заикаясь о доле в трофеях. Отдаёшь просто так дозу лайт-спека, даже не представляя её стоимости. Я ничего не пропустил? – Седой вопрошающе поднял брови.

– Ничего не пешком, у меня машина есть, – пробормотал в ответ Сергей.

– Пипец, ты жуткий, – Седой сокрушённо покачал головой.

– Да ты его, считай, окрестил, – Баламут, до этого внимательно прислушивавшийся к разговору, снова захохотал.

– Выходит, что так, – Седой развёл руками и продолжил рассуждать вслух, выстраивая логическую цепочку. – Жуткий и смертоносный, в преддверье Пекла. Адский демон какой-то. Во, нашёл я тебе имя подходящее. Ракшас. Ракшасом будешь. Теперь, дружище, ты мой крестник. А про Серёжу забудь: лишнее это, ни к чему. Ну и предлагаю тебе присоединиться к нашей команде.

– Ракшас, – Сергей покатал на языке новое имя, пожал плечами. – Хорошо, если иначе нельзя. Я сейчас.

Сергей, теперь уже Ракшас, убежал в дом. Через несколько минут ворота открылись, выпуская пикап на улицу. Увидев такую красоту, Баламут восхищённо крикнул. У всех нормальных мужиков одинаковые страсти. И любовь к мощным красивым автомобилям стоит не на самом последнем месте.

– Давайте раненого в мою машину. Ему тут поудобней будет, – Ракшас распахнул переднюю пассажирскую дверь. Втроём перетащили тяжеленного Халка и устроили на разложенном сиденье.

– Ничего, что мы как на пикнике себя ведём? – вдруг спохватился Ракшас. – Может хоть наблюдателя выставить?

– Не бойсь, – Баламут беззаботно отмахнулся. – Тут недалеко кластер перегружился с неслабым таким городишкой. Твари со всей округи там. Здесь ещё минимум сутки будет спокойно.

– А эта? – Ракшас показал глазами на жемчужника. – Или она не местная?

– Это другая история, потом расскажу, – нахмурился Баламут в ответ на безобидный вопрос.

– Так, хватит болтать, – Седой вернулся к обязанностям лидера. – Сутки не сутки, тут бабка надвое сказала, а нам ещё километров сто киселя хлебать. Я потрошу элитника, вы – ангар. Все разговоры потом, когда в стабе будем. Вперёд.

– Это что? – спросил Баламут, с интересом разглядывая воткнутый в асфальт лом.

– Что, что, лом это, не видишь разве? Замок я собирался сбивать, а тут вы приехали.

– Пипец, ты отмороженный. Вот этим пробуй, – Баламут передал Ракшасу болторез.

Мощные челюсти инструмента без труда, и самое главное, без шума, перекусили толстую дужку замка. Калитка скрипнула, открывая доступ в тёмные недра ангара, как в пещеру Али-бабы. Особых сокровищ не было, но вскоре в кузов пикапа переключевали двухсотлитровые бочки с топливом: две с соляркой, одна с бензином. Ракшас уже заканчивал их увязывать, когда подошёл довольный Седой. На вопросительный взгляд Баламута показал пухлый пакет.

– Делить как будем? – обратился он с улыбкой уже к Ракшасу. – Поровну или по-честному? Считай, твой трофей: без тебя нас бы уже переваривали.

– Как считаешь правильным, – Ракшас пожал плечами. – Так-то я в команде уже, вроде как, а ты командир. Вот и реши.

– Хорошо, выберемся – разберёмся. Баламут, отдай ему свою рацию и поехали.

Через минуту маленькая колонна выбралась из деревни и углубилась в поля по направлению к стабу.

– Оставляйте, ему восстановиться надо, – жилистый мужик в белом халате вытирал руки спиртовой салфеткой. – Я его подлатал, осколки убрал все. Он и сам оклемается, но это недели две займёт, если будет на усиленном питании. А тут за день-два в форму приведу. Два гороха за операцию, десять споранов за день восстановительного лечения...

– Ни хрена себе у вас расценочки, доктор, – Баламут не утерпел и влез в разговор, услышав озвученные суммы.

Первым делом по прибытии в стаб нашли знахаря и определили раненого. Пока Халка пользовал местный эскулап, Седой ждал в приёмной, а парни носились по посёлку, определяясь с постоем. Знахаря кстати так и звали – Эскулап. По неведомой прихоти Улья бывший военврач получил Дар знахарства и осел в здешнем стабе штатным медиком. Один из частных домов переделали под больничку, приспособив комнаты под нужные помещения. Завезли и установили необходимое оборудование и принадлежности, так что местная лечебница соответствовала самым высоким медицинским стандартам. Седой как раз беседовал с доктором в приёмной, когда вернулись Баламут с Ракшасом.

– Уймись, Баламут, – отрезал Седой, отсчитывая на столе оговорённую плату.

– Я его какое-то время специально в беспамятстве поддер-

жу, в искусственной коме, так сказать. Завтра загляните, там более точно определимся.

– Спасибо, доктор. Да, и вот ещё. Новичок у нас, – командир подтолкнул Ракшаса вперёд. – Посмотрите, пожалуйста, раз уж пришли. По срокам Дар Улья уже вроде должен проявиться. Осталось выяснить, какой он у него.

Эскулап усадил Ракшаса на стул, наложил руки на голову, явно придавливая какие-то нервные узлы. Точки под пальцами пронзило, словно мгновенным уколом. По спине забегали мурашки.

– Ваш Дар – увеличенная физическая сила, – знахарь взял новую салфетку. – Уже сейчас она на начальном уровне жёлтой шкалы заражённых. Если будете грамотно развивать, сможете подобраться к фиолетовой. Как минимум. Ещё горошина с вас, кстати.

– Грамотно – это как? – Ракшас с удивлением, как будто впервые увидев, начал рассматривать свои руки.

– Это вам ваши товарищи расскажут. Они бывалые. Знают.

– Ещё раз спасибо. До встречи – Седой рассчитался и вытолкал собравшегося было снова возмущаться Баламута за дверь, – Ракшас, пошли.

– Не, Седой. Ты где видел такие расценки? – Баламут кипел искренним негодованием. – Горошина за Дар? Да это ни в какие ворота...

– Ты лучше скажи, как устроились? – вопрос Седого пере-

вёл фонтан красноречия Баламута в другое, более конструктивное, русло.

– Да в «Одноглазом рубере», по великому благу воткнулись. Машины еле-еле смогли на стоянку поставить. Тут вообще непонятное творится. Рейдеров всяких разных полно. И бывалых много и случайные группы. Тех сразу видно. Ты знаешь, у меня глаз намётанный. Мы, похоже, пока по кластерам мотались, пропустили что-то интересное.

– Надо уточнить, чем тут намазали. И самое главное, где.

– С этим легко, – отмахнулся Баламут, – такой движняк везде. По-любому узнаем.

Ракшас больше слушал и крутил головой по сторонам. Первый в новой жизни стабильный кластер, обжитый людьми. Всё в новинку, всё любопытно. Стаб имел свою историю. Начинался он как перевалочная база рейдерских групп в экспедициях к Пеклу. Отсюда произошло и название, со временем сокращённое и превратившееся в Перевалок. Безымянный посёлок сначала использовался как временное убежище. Со временем тут стали оседать люди, приросла инфраструктура и организовалось первое постоянное поселение. Место расположения было достаточно удалённым для случайного появления опасных тварей и в то же время достаточно близким для решения рейдерских целей. Два раза Перевалок был полностью разрушен. В первый раз усердно потрудились атомиты. Тогдашние владельцы не выстояли против дальнего рейда радиоактивных мутантов. Во

второй раз посёлок уничтожило нашествие орды, исторгнутое Пеклом. Затем, лет семь назад, восстановленный стаб возглавил Майор. В своей реальности он занимал должность заместителя командира артиллерийского полка. Провалился сюда перед представлением к очередному званию подполковника. Начинал простым рейдером, как многие. Со временем сколотил свою группу из бывших военнослужащих. Брался за сложные задачи и успешно их решал. Потом по воле случая осел здесь. За относительно короткое время у него получилось превратить Перевалок в основательно укреплённый район.

Периметр поселения замыкала капитальная бетонная стена. Два въезда с тяжёлыми откатными воротами были устроены в её разрыве на противоположных концах посёлка. На смотровых вышках торчали спарки тяжёлых пулемётов КПВ. Квадрокоптеры регулярно мониторили округу на предмет выявления возможной угрозы. В посёлке преобладала военная дисциплина. Возникающие беспорядки и конфликты пресекались самым жёстким, если не сказать жестоким образом. Группа Майора потихоньку разрослась до двухсот пятидесяти человек. Многим нравились его порядки, и люди к нему шли. Хорошо обученные и вооружённые, они охраняли периметр, патрулировали посёлок, осуществляли разведку. Специальные команды ходили в рейды, снабжая стаб всем необходимым. Была налажена торговля с центральными стабами, куда на регулярной основе ходили тор-

говые караваны под усиленным охранением. Имелась своя разнообразная техника. Говорили, даже тяжёлая артиллерия была, в том числе реактивная. Но эта информация уже была из разряда закрытой. Своими секретами тут делиться не любили.

День сменился вечером. Группами и поодиночке сновали по своим делам суровые мужики. Изредка проезжали машины. Неспешно шествовали вооружённые до зубов патрули. Жизнь бурлила, одним словом. Под несмолкаемое тарахтение Баламута дошли до гостиницы. Двухэтажное П-образное здание из силикатного кирпича. Внутренний дворик с бревенчатой баней. Коробка летнего душа. Три уютные беседки с мангалами. Дальний угол двора занимал деревянный скворечник на три кабинки. Туалет типа сортир. Удобства, если можно так выразиться. На ступеньках центрального входа, под небольшим навесом, дымили сигаретами два молодых парня в камуфлированной форме. На вывеске довольно умело изображён монстр с повязкой на одном глазу и надпись: «Одноглазый рубер»: гостиница, ресторация, баня.

– Нам сюда, – Баламут уверенным жестом распахнул обе створки входной двери.

Пришлось немного подождать хозяина, чтобы окончательно договориться с ним о постое. Хозяин – грузный мужик с внушительным пузом – спустился по лестнице и устроился за стойкой ресепшена. Оставили задаток, разговорились. Баню, к сожалению, выбить не получилось: там очередь

была до утра расписана. Пришлось плескаться под холодной водой душа. Пока приводили себя в порядок, шустрый Баламут успел занять стол в ресторации и сделать заказ.

Просторный зал ресторана встретил гулом голосов и звонem столовых приборов. Добротные деревянные столы заставлены бутылками и посудой. Ракшас успел заметить, что посетители вели себя по-разному: кто-то шумно отмечал удачное возвращение, кому не повезло – молча накачивались водкой, а кто-то просто ужинал без излишеств. В зале работали два молодых парня в качестве официантов. Один как раз расставил тарелки с холодными закусками и убежал за стойку.

– Я вроде как проставляюсь, – бар поразил разнообразием выбора и Ракшас водрузил на стол две бутылки выдержанного виски.

– Тогда я ни в чём себе не отказываю, – не удержался от шутки Баламут и скрутил крышку. Первая бутылка ушла мигом. За встречу, за знакомство и третья – не чокаясь, в память погибших. Седой с Баламутом на третьем тосте заметно посмурили.

– Не моё дело, наверное, но что приключилось-то у вас? – Ракшас закинул в рот оливку с лимоном.

– Да твоё уже, раз ты с нами теперь, – Седой снова наполнил стаканы. – История стара как жизнь. Три бригады собрались в одну кучу элитку добыть, жемчугом разжиться, да и мало ли чего там ещё выпадет. Ну и добыли, конечно, народ

крутой подобрался, бывалый. Разжились. И разжились, скажу я тебе, неплохо. Только потом одни мудаки решили себе всё прихватить, кинув остальных через хвост. Подумали, что у них получится. И понеслась душа в рай. Мы двоих из группы потеряли сразу. Халка гранатой порвало, еле смогли вытащить. Пока в войнушку играли – на шум подтянулась неслабая стая. Уравняла шансы, так сказать. Их жоака ты как раз и добивал. Короче, только мы ушли, остальные там остались. Хабар добытый тоже. Такие, брат, дела, если коротко.

– Ладно, будем живы – не помрём, – Баламут поднял стакан.

Выпили. Подоспевший официант начал расставлять дымящиеся тарелки. Солянка, лагман, картошка жареная с грибами. Первая настоящая еда за четыре дня.

Мерный стук ложек отвлёк от грустных мыслей. Несколько минут прошло без разговоров.

– Я тут кое-что нарыл, – Баламут отставил пустую тарелку. Седой скептически хмыкнул.

– Чего? – нахохлился тот в ответ.

– Я вот, сколько тебя знаю, столько удивляюсь. Ты когда успеваешь-то? – командир налил себе минералки.

– Да чёрт его знает. Само как-то получается, – маленький механик на секунду задумался.

– Ты давай ближе к телу, – присоединился к разговору Ракшас. – Не томи ожиданием.

– А, ну я вот о чём. Тут, конечно, все по-своему мутят, но в воздухе настойчиво плавает одна тема. Институтские с месяц назад экспедицию отправляли. Те должны были некие места разведать. Что за места никто не знает, но по слухам очень жирные должны быть. Поднять добра там можно реально много.

– Ну и чего все так возбудились? Это из сказки прямо. Пойди туда, не знаю куда, – Ракшас скептически улыбнулся.

– Ты ещё зелен и глуп, – с шутливой высокомерностью посмотрел на него Баламут. – Это Улей, парень. Тут такое случается, ты и представить пока себе не сможешь, даже если постараться. В этом мире коньки отбросить – как нечего делать. Но, если вдумчиво и с головой действовать, то такого наворотить можно – закачаешься.

– Ты не отвлекайся, давай, – Седой одёрнул рассказчика. – Держись ближе к сути.

– Так вот, – Баламут заговорщически понизил голос, – разведать они развели, а вернуться не вернулись. А с ними пропали собранные данные. А там как раз вся информация: где, что, сколько, и самое главное, как. Вот все и носятся как ужаленные.

– Я всё равно не понимаю. Ты хоть объясни, – Ракшас посмотрел на Седого.

– Тяжело будет тебе объяснить, – задумчиво протянул Седой. – Не проникся ты ещё, не знаешь многого. Тебе пока просто на слово поверить нужно. Тут происходят вещи, о ко-

торых и говорить не везде можно. Ценности тут свои, это ты успел заметить. А есть такие штуки, за которые народ готов глотки рвать. В основном чужие – глотки, в смысле. И чем круче штуки, тем сложнее их добыть. Да что там добыть – просто узнать про них – и то смертельно опасно.

– Это я как раз понял, – согласно кивнул Ракшас.

– А теперь уясни следующее, – Седой посмотрел собеседнику в глаза. – В Институте, конечно, люди хитровыдуманные, но головы у них светлые, этого не отнять. Про Улей они знают побольше многих. И знания эти используются с очень даже практической пользой. Поэтому рейд тот, про который Баламут толкует, они затеяли не из академического интереса. Данные те дорогого стоят. Поверь. Не просто так тут круговерть поднялась. Ой, не просто.

– Ладно, подумаем, – Седой закруглил разговор и подозвал официанта. – Рассчитай нас и собери с собой пару бутылок виски, пару минералки ну и закуску немудрёную какую-нибудь. Мы в номере продолжим.

Номер – угловая комната на втором этаже. Окна на две стороны. Жалюзи. Три комплекта кроватей со стульями. Журнальный столик, платяной шкаф, что-то вроде комода с зеркалом. В коридорчике стоял дачный умывальник с эмалированной раковиной. Под раковиной – ведро. Практический минимализм, ничего лишнего.

– Присаживайтесь, – Седой выдвинул столик на середину комнаты. Вывалил содержимое пакета, извлечённого из глу-

бин рюкзака. – Посмотрим, чем нас тот клятый жемчужник порадовал.

Жемчужник явно расстарался, судя по тому, что даже у вечно недовольного Баламута лицо разгладилось и приобрело удовлетворённое выражение. После нехитрых манипуляций на столе образовалось несколько кучек: пригоршня янтаря, двести пятнадцать споранов, шестьдесят девять горошин и шесть жемчужин, чёрных и красных поровну.

– Распределение у нас происходит следующим образом, – Седой обращался больше к Ракшасу, как к новому участнику команды. – Добытое делится поровну между членами группы. Десятая часть уходит на нужды отряда, весь янтарь туда же. Жемчуг отдельно учитываем. Я считаю, так будет правильно.

– Я бы на твоём месте жемчужину съел, – Баламут пододвинул к парню его долю добычи. – Один дар у тебя уже прорезался, а так, глядишь, и этот усилится и второй появится.

Ракшас пожал плечами. Вроде нормальный делёж. Со своим уставом в чужой монастырь не ходят, поэтому особых возражений не появилось. Немного подумав, он вытащил из своего мешка пакет с янтарём и вывалил его содержимое на стол, решив поучаствовать в общих делах таким образом. Затем взял красный шарик, закинул в рот, запил виски. Жемчужина пробежала мгновенным теплом от макушки до пяток и обратно. Теперь нужно выждать время. Что из этой затеи выйдет, точно сказать не смог бы никто. Может и не

сработает жемчужина, и так могло быть.

– Вот и молодец, – Седой завалился на кровать. – Всё, отбой. Завтра дел много.

Новый день начался обыденными утренними делами. После плотного завтрака все разбежались по своим задачам. Седой пошёл ловить Майора, Баламут собирать слухи по посёлку, а Ракшас решил посетить местную скупку. Наличных средств у него хватало, и было интересно узнать, что предлагают здешние торговцы. Скупка в посёлке выполняла функцию универсального магазина и была под рукой администрации. Местные рейдеры притаскивали много чего. Оставалось даже на внешнюю торговлю. Пришлых торговцев в Перевалке не привечали – нечего плодить конкурентов.

На удивление ухоженная живая изгородь радовала взгляд перед зданием бывшего сельпо. На стене висела свежескрашенная зелёная вывеска «Военторг». Внутри покупателей ожидал просторный торговый зал. По периметру расположились сборные стеллажи в потолок, заваленные одеждой и обувью. У задней стены, во всю длину, стойка и ряд стеклянных витрин, тоже полных всякой всячины. Позади, между стендов с образцами оружия, дверь на задний двор. Широкая массивная стойка. За стойкой восседал смуглый коренастый кореец в камуфлированной униформе с непонятными знаками отличия. Хозяина магазина, кстати, ожидаемо прозвали Корейцем. Хитрые глаза пытливо ощупали посетителя. Ракшас снял с плеча замотанную в тряпку винтовку.

Начал разворачивать свёрток.

– Купить, продать, может быть обмен интересует? – продавец с интересом наблюдал за манипуляциями потенциального покупателя. Когда «Выхлоп» освободился от оболочки, кореец восхищённо причмокнул. – Какой красавец!

– Есть патроны к нему? Такие вот, желательно, – рядом встал патрон. Последний оставшийся из бронебойных.

– Боюсь тебя огорчить, – Кореец потёр щёку, – ни таких, и вообще никаких к этому оружию. Дозвуковой патрон – большая редкость; в наших краях хоть и бывают, но сейчас – нет. Что-то ещё, может быть?

– Да, хотел что-то автоматическое присмотреть, крупнокалиберное желательно, – Ракшас прошёлся взглядом по выставленным образцам. Глаз зацепился за навороченный «Калашников» с трубой глушителя, хитрым прицелом и фонарём, укреплёнными на специальных планках. – Во, а глушитель к сто четвёртому найдём?

Торговля потихоньку пошла. Ракшас озвучивал свои пожелания, и довольный Кореец выкладывал на стойку предмет за предметом. Tактический глушитель, четыре рожка с патронами, такой же камуфляжный комплект, как на Ракшасе, только в размер, тактические перчатки, бандана с пятнистым рисунком. Кордуrowая разгрузка, добротный спальник. Нашлась подходящая сумка-чехол для «Выхлопа». Кроме того Ракшас выбрал фирменный спортивный костюм с кроссовками того же бренда. Для гражданской жизни, так

сказать. Больше, вроде, ничего не надо. Да и куча добра уже приличная образовалась, его ещё унести как-то нужно.

– Для ровного счёта, – продавец добавил спортивную сумку и сноровисто защёлкал кнопками большого калькулятора, – сто семьдесят споранов.

Ракшас начал отсчитывать зелёные виноградины. На улице рыкнул и затих дизель. Скрипнула входная дверь.

– Сразу минус тридцать, – вездесущий Баламут прихлопнул на стойку какой-то список, осматривая покупки.

– Он ваш, что ли? – проворчал Кореец, с послушным сожалением снижая сумму до ста сорока. Взял список, – С тобой, Баламут, никакой прибыли. Что тут?

– С нами, с нами, – Баламут хлопнул Ракшаса по плечу. – Давай, открывай закрома, куркуль хитрый.

– Хитрый – не дурной, – отозвался Кореец, скрываясь за дверью. – Рассчитались хоть?

– Ой, не начинай. Не рассчитались бы – не приехали. А то ты руку Майора не знаешь, – весело поморщился Баламут.

– Сейчас поедем твоего красавца дооборудовать. Давай в машину, – Баламут утёр пот со лба.

Последние полчаса прошли в погрузочных работах. Коробка с автомобильной радиостанцией. Две портативных рации. Коробка с рационами, запасная форма, несколько пар сапог на шнуровке. Двойной боекомплект для пулемётов, десятков зарядов для РПГ, второй НСВТ с танковым станком, пара цинков с автоматными патронами. Три трубы однора-

зовых гранатомётов. Ракшас уже собрался поставить ногу на подножку, чтобы залезть в отсек, когда его вдруг повело в сторону и в глазах потемнело. Пришлось упереться руками в борт броневика, чтобы не упасть. Подташнивало, появился шум в ушах, кружилась голова.

– Ох и... – Ракшас даже фразу не смог закончить, просто сполз на землю, оперевшись спиной о высокое колесо. Легче не становилось.

– Ракшас, ты чего? – всполошился Баламут, лёгкими оплеухами пытаясь привести того в чувство.

– Уйди, Христа ради, без тебя хреново, – промычал Ракшас, вяло отмахнувшись рукой от самозванного лекаря. Получилось неожиданно сильно. Его лёгкий товарищ отправился в короткий полёт, только ветки ближайших кустов колыхнулись.

– Ёпрст... – Баламут почти без потерь выбрался из кустарника и теперь матерился, потирая ушибленное мягкое место. Желание оказывать первую помощь у него пропало напрочь.

Ракшас пьяно покрутил головой. Зрение понемногу возвращалось. Чернота сменилась радужными пятнами. Разноцветные полосы изгибались морскими волнами. Яркие вспышки сливались в причудливые узоры. Весь этот калейдоскоп слегка напрягал, если быть откровенным.

– Ну-ка, хлебни, давай, – Баламут настороженно приблизился, протянул фляжку с живцом.

Ракшас сделал несколько глотков. Стало лучше. Помотал

головой в разные стороны, прислушиваясь к себе. Отряхиваясь, медленно поднялся на ноги.

– Поехали, куда там ты собирался. Отпустило меня, вроде.

На зажатой бетонными боксами территории рядком выстроилась многоколесная техника военного назначения. Трёхосный бронеавтомобиль «Тайфун» на базе незабвенного «КамАЗа». Два бронетранспортёра с тридцатимиллиметровыми автоматическими пушками. Восемьдесят вторая модель, похоже. Выдавший виды БРДМ-2 с пулемётным вооружением в башне. Он кстати и послужил прототипом для «Каймана», но это просто так, для справки. «Шишига», она же ГАЗ-66 с кунгом. Тентованный «Урал», по самый верх кабины, залепленный грязью. Ракшас с интересом воронил по сторонам, пока Баламут что-то втолковывал местному начальнику, периодически тыкая пальцем то в пикап, то в броневик.

Втолковав механикам, что от них требуется, Баламут снова умчался по каким-то своим делам. Седой тоже был занят, поэтому Ракшас отправился в гостиницу в одиночестве. Пока есть время, почему бы не подготовить снаряжение, да и оружие требовало внимания. Состояние после внезапного приступа пришло в норму. Только иногда зрение выкидывало неожиданные штуки. Окружающая картинка на несколько секунд становилась глубже и расцвечивала контуры предметов цветными штрихами.

По пути бросилась в глаза колонна, только что въехав-

шая в стаб. Футуристического вида броневомобиль в чёрно-красной раскраске. Однообъёмный корпус сложной геометрической формы. Длинный пологий передний скос с разделённым на три части лобовым стеклом. Усиленная тремя прямоугольными выступами хищная морда. Зубчатые колёса, вынесенные за пределы кузова, под аркообразными крыльями. Компактный боевой модуль с парой стволов разного калибра. Это чудо автомобилестроения двигалось между двух коробчатых броневичков с пулемётными башнями в задней части. Где только нашли такие!

– Не, ну ты видел! – Баламут ворвался в номер в своей обычной манере. – Мажоры институтские! И знают же, где такие крутые ништяки брать!

– Ты чего опять кипятишься? – оторвался от своего занятия Ракшас.

Несколько часов ушли на уход за оружием и подгонку снаряжения. Рюкзак упакован и готов к выходу. Сто четвёртый обзавёлся новым глушителем. На спинке кровати висит разгрузка с полными магазинами. «Выхлоп» уложен в чехол. Ракшас как раз застёгивал молнию замка, когда явился взбаламученный товарищ.

– Два «Водника» и «Фалькатус», это же надо! Я про такую технику только в Интернете читал. Ну, когда был он, этот Интернет. Там, ещё в нормальной жизни, – Баламут говорил, одновременно вытаскивая содержимое большого пакета, который он приволок с собой. – Давай помогай, сейчас Седой уже должен подтянуться. Поедим хоть. Жрать хочу – не могу. А внизу не протолкнуться. Народ в очереди ждёт. Я договорился, чтобы с собой собрали, на вынос.

На столике появились три жареные курицы, банка маринованных корнишонов, две булки свежее выпеченного хлеба, пакет с какой-то сдобой, термос с горячим чаем. Сервировано на одноразовой посуде, без изысков. Полная бутылка

булькнула, когда коньяк полился в стаканы.

– Давай, что ли, по маленькой, пока ждём. Аперитив, так сказать, – Баламут звякнул своим бокалом о бокал Ракшаса.

– Не, ты всё-таки вникни, – отрядный водитель вернулся к больной для него автомобильной теме, – Этот «Фалькатус» до двухсот выжать может по тактико-техническим характеристикам, а у «Водников» спарка пулемётная стоит. Четырнадцать с половиной миллиметров, такое не каждая элитка выдержит, я тебя уверяю. Наш крокодил, конечно, даже и получше будет местами. Но, блин...

– Отлично! Не опоздал, – дверь распахнулась, запуская довольного Седого. Баламут автоматически сунул ему наполненный бокал.

– Ну-с, братцы-кролики, приступим, чем бог послал. Ну и поговорим заодно, – командир разломил свою курицу пополам. Когда первый голод утих, Седой повёл разговор:

– Хороший сегодня день, много чего порешали. Боекомплект дополнили, крокодила обслужили. Пикап завтра тоже будет готов. Я на базе был, видел, им уже занимаются ребята. Должны управиться к сроку. Нам, по-хорошему, ещё пулемётчик теперь нужен. Но это решим со временем. Халк на поправку идёт – я в больничку тоже зайти успел. Знахарь говорит, что можно будет завтра забрать нашего парня. Теперь осталось решить, что дальше делать, и вообще хорошо будет.

– А варианты есть какие-нибудь? – Ракшас вытер жирные пальцы салфеткой.

– А вариантов, мой демонический друг, два, – Баламут разливал чай в одноразовые картонные стаканы. – Мы нормально разжились на последней элите, поэтому можем позволить себе полгода шикарной жизни, и это как минимум. То есть двинуть в центральные стабы и там оттянуться на всю катушку. Это самый приятный и спокойный вариант, но и самый скучный, как по мне. А можем сообразить какую-нибудь очередную тему и найти себе на задницу приключений. Смертельно опасно, но жутко весело. Это я тебе авторитетно заявляю.

– Собственно, да, так и есть. Ни прибавить, ни отнять, – согласно кивнул Седой.

– А что это было сегодня, у магазина? – Баламут как мог коротко поведал командиру о приключившемся казусе. Ракшас в ответ пожал плечами. Никаких версий по этому поводу у него не было.

– Похоже, жемчужина сработала, – после минутного раздумья выдал командир. – Ты, Ракшас, к знахарю наведайся. Как раз Халка проведаешь. Да, кстати, забыл совсем рассказать. Сегодня от Института важный фигурант приехал, человек двадцать сопровождения у него. Наверное, по поводу пропавшей экспедиции чего-то роют. Серьёзные дела закручиваются. Эти так просто кататься не будут.

В дверь постучали, и вошёл Кореец. Рейдеры не запирались – таиться было не от кого.

– О, снова-здорово, чего-то не сошлось? – жизнерадостно

поприветствовал знакомого Баламута. – Проходи, гостем будешь.

– Разговор есть, – Кореец посмотрел на Седого. Тот в ответ прищурился.

– Дорого?

– Не дороже денег, – улыбнулся торговец. – На двух горошинах сойдёмся.

– Давай на одной сойдёмся, – Седой покатал между пальцев желтоватый шарик, показывая его собеседнику.

– Тоже хорошо, – не стал набивать цену гость. – Не моё дело, конечно, но недавно в стаб колонна зашла, знаешь?

– Знаю даже чья эта колонна. Не стоит эта информация гороха, – горошина тут же спряталась в кулаке.

– погоди, – с улыбкой протянул Кореец и продолжил: – Это не просто рейдеры, это безопасники институтские. Так вот, они ещё приехать не успели, а уже во все дыры в Перевалке свой нос засунули. И один из вопросов который задали в частности мне... – тут последовала небольшая, но грамотно выдержанная, драматическая пауза, – не приносил ли кто на продажу «Выхлоп» и если приносил, то кто? – и, увидев недоумённые взгляды Седого и Баламута, пояснил: – Вон та дура, которая сейчас в том чехле стоит, в углу, называется ВССК «Выхлоп». Очень редкое оружие, между прочим. Уловил?

Горошина, в задумчивой тишине сменила владельца. Баламут налил гостю коньяку. Кореец поднял бокал в молча-

ливом тосте, выпил одним махом, довольно крикнул и направился к выходу.

– Я им ничего не сказал, но ваш парень достаточно засветился со своим ружьём по посёлку. Поэтому делайте выводы. Всё, я ушёл.

Стукнула, закрываясь, дверь. Баламут встал и на всякий случай задвинул засов.

– Давай-ка поделись с нами, как ты стал обладателем этой редкой чудо-штуки? – на Ракшаса смотрели две пары заинтересованных глаз.

Тот помялся немного, собираясь с мыслями, потом рассказал всё как есть. И как провалился, и как убегал от первой стаи, и как чуть не сдох от спорового голодания, и как напоролся на разодранную бронемашину. Про надпись «Институт» на борту тоже рассказал.

– Вот там я и нашёл эту вундервафлю. Ну, откуда я знал... – виновато развёл руками Ракшас.

– Вот, Седой, а ты расстраивался, – заржал после секундной паузы Баламут. – Нашлись приключения на задницу сами собой, даже ничего придумывать не пришлось. Будут гонять нас теперь по всему Улью все, кому не лень. Это если мы Ракшаса сами не сдадим институтским. По сходной цене. Шутю я, шутю, – Баламута охватил новый приступ веселья, когда он увидел нахмурившиеся лица товарищей.

– Угомонись, тарактелка, – тоже улыбнулся Седой и посмотрел на понурившегося Ракшаса. – Ты вспомнишь, где

это случилось? Ориентиры какие-нибудь узнаваемые? Сможешь обратно добраться?

– Да, смогу. А зачем? – задал вопрос Ракшас, хотя уже понял, к чему ведёт разговор.

– Как зачем? – взвился Баламут. – Ты что, не понимаешь? Только же разговаривали. Думали, что дальше делать. Варианты искали. А тут – бац, держи! Вариант нас сам нашёл. Это же вариант с большой буквы! Вариантище!!!

Не на шутку возбудившийся Баламут метался по номеру как дикий зверь в клетке. Седой тоже весь подобрался в напряжённом раздумье.

– Добираемся до места. Всё перелопачиваем там. Находим... Нет, что ты улыбаешься, как придурок? Куда ты полез? Зачем тебе рюкзак твой? Седой, скажи ему! А, что с тебя взять. Не проникся ты ещё. Находим, короче, то, что находим. Потом думаем: самим это съесть или институтским продать. За вознаграждение. Большое вознаграждение!

– Там места такие, что как бы самих не съели. Тебе ли не знать? – Ракшас с улыбкой разлил оставшийся коньяк по бокалам. – Выпейте, успокойтесь. Ну, за удачу!

– Да и не осталось там ничего больше: я всё что можно облазил. Наверное, вот это все ищут.

На стол шлёпнулся тяжёлый органайзер, который Ракшас успел достать во время пламенной речи Баламута.

Седой начал перелистывать ежедневник, просматривая записи. Баламут коршуном навис над его плечом.

– Похоже, оно. Смотри, записывали всё досконально. И даты примерно совпадают. Кстати, точка отправления как раз Перевалок и есть. Карта-схема маршрута с пояснениями. Вот тут мы с Ракшасом встретились. Так, место первой ночёвки. Ничего, подробненько так. Ещё одна схема. Тут вообще всё расписано, и комментарии три листа. Когда, где, за чем. Ориентиры, подъездные пути. Грамотный подход, ничего не скажешь. О, а это что такое? – пальцы командира нащупали в одном из кармашков обложки утолщение.

– Звездец! – одним словом ёмко охарактеризовал возникшую ситуацию Баламут. На ладони Седого лежали две маленькие карты памяти.

Ракшас снова полез в рюкзак. Вытащил смартфон, вставил SD-карту. Телефон блыmkнул заставкой. Девять процентов питания. Пальцы пробежали по пиктограммам, и картинка видеосъёмки ожила.

На экране появилась панорама добывающего карьера, снимаемая сквозь ветки кустарника. Отвал мощного террикона на треть теряется в тёмной мути чёрного кластера. Камера пошла вдоль насыпи. Оператор периодически задействовал зум, выдавая крупные планы. Контрольный пункт с двумя неработающими, задранными вертикально вверх шлагбаумами. Брошенный карьерный тягач на дороге, БелАЗ, похоже. Трёхэтажная коробка карьероуправления с выбитыми стёклами окон. Перед ним пылились несколько легковушек. Грунтовая дорога для большегрузов. Объек-

тив прошёлся по грейдеру и упёрся в громаду обогащительного завода. Километра полтора до него, не меньше. Дальше угадывается железнодорожная ветка. Гаджет пискнул, предупреждая о критически низком уровне заряда. Тут картинка размылась, возвращаясь опять к отвалу. Камера заметалась в попытках что-то поймать в объектив. Отчётливое движение на границе с чернотой... Всё, телефон сдох.

– Судя по тому, что я успел разглядеть, мы это здесь даже обсуждать не будем, – неожиданно посерьёзnel Баламут. От бывшего веселья не осталось даже слабого намёка.

– Совершенно в ёлочку, – Седой спрятал носители информации вместе с разряженным телефоном и захлопнул ежедневник.

– Так, что такое вы там увидели? – Ракшас пребывал в недоумении.

– Потом, дружище. Нам теперь бы выбраться отсюда без особых проблем. И дожить до момента, когда сможем воспользоваться этой информацией, – командир протянул парню пухлую папку органайзера. – Возьми, припрядь. И повнимательней теперь, прилететь откуда угодно может.

Ночь прошла беспокойно. Вчерашние события яркими образами толпились в голове. Ракшас до утра проворочался, наматывая на себя простыню, но так и не смог заснуть. Едва разгорелось утро, он уже был на ногах и расталкивал товарищей. Седой, некоторым образом нецензурно, объяснил, что он остаётся охранять место базирования отряда и вый-

дет только к подогнанным к крыльцу автомобилям. У Баламута не нашлось аргументированного повода отмазаться и ему пришлось вставать. Что, впрочем, он делал очень неторопливо, всевозможными способами оттягивая момент выхода на улицу.

– Ваша команда меня задолбать решила? – хмурый знахарь посмотрел на часы и запустил парней в приёмное помещение. – Забирайте своего громилу, все нервы он мне вытрепал. Уже сам выгонять хотел, с самого ранья канючит.

В коридоре маячил довольный, как удав, Халк, уже собравшийся и готовый к выходу. Даже с упакованным вещмешком за спиной. Седой накануне успел притащить сюда снаряжение бойца. Люди подобного склада не могут долго болеть, только если совсем уж припрёт. Особенности местных реалий, кстати. Повышенная регенерация тканей и практически полная невосприимчивость к привычным заболеваниям. Даже оторванные конечности, говорят, отрастают заново. Эскулап задержал мимолётный взгляд на Ракшасе. Брови лекаря удивлённо поползли вверх.

– Лихо вы, молодой человек. Давайте я вас посмотрю.

На сей раз манипуляции знахаря затянулись минут на десять. Халк с Баламутом, дабы не мешать, отправились вдвоём за дверь. Ракшас сидел, вслушиваясь в свои ощущения, почти не дыша.

– Очень интересно. Я такого раньше не наблюдал. Жемчужина? – доктор закончил процедуру и привычным жестом

протирали руки влажной салфеткой.

– Ну да. Красная, – уточнил Ракшас и короткими фразами описал новые особенности восприятия.

– Что я вам могу сказать, – задумчиво протянул Эскулап. – В данном казусе однозначного ничего нет. Очень уж мало эта тематика изучена, можно только предполагать. Жемчужина сработала, это точно. Первый Дар ощутимо развился, м-да. Теперь вы сможете померяться силой с лотерейщиком, если не с кем покруче. Условно, конечно же. Рекомендую контролировать это умение, если не хотите платить за разрушенную мебель в местах общего пользования. Можете, кстати, на моём пациенте потренироваться. У него похожий Дар. Кроме того, приём жемчуга стимулировал развитие новых способностей. И вот здесь как раз много неясного.

Знахарь замолчал, подбирая понятные для собеседника термины. Ракшас смотрел на него с вниманием школьника, слушающего учителя.

– Я с подобным раньше никогда не сталкивался. Но, судя по всему, вы можете видеть волновую составляющую окружающего мира. Силовые линии и силовые поля, если обобщённо. Сможете ли управлять? Это пока открытый вопрос. Тут уже вам никто не поможет и не покажет. Экспериментируйте, пробуйте, – бывший военврач развёл руками. Ракшас в ответ протянул горошину оплаты.

– Нет, нет, нет, не надо, – категорически отказался знахарь. – Вы лучше при случае опять ко мне наведаетесь. Бу-

дет интересно понаблюдать за развитием вашего Дара. В динамике, так сказать. Всего хорошего, до свидания.

Осмысливая новую информацию Ракшас вышел на улицу и оказался в объятьях звероподобного Халка. Здоровяк без затей решил выразить чувство благодарности своему спасителю. Явственно захрустели кости.

– Халк, дружище, угомонись, – просипел остатками воздуха Ракшас. – Я, конечно, могу с лотерейщиком силой меряться, как доктор мне сказал, а вот с тобой, похоже, пока нет.

– Давайте прекращайте брачные игрища двустворчатой мебели. Забираем машины, потом за Седым и валим отсюда. Чем быстрее, тем лучше, – маленький Баламут с доброй улыбкой прервал излияния эмоций. Уловив вопросительное выражение в глазах Халка, покрутил в воздухе пальцами. – Тут такое завертелось... Вникнешь по ходу дела. Погнали.

В боксах ремонтной базы, несмотря на ранний час, уже вовсю кипела работа. Кто-то увлечённо долбил кувалдой по металлу. Молотил дизель-генератор, вырабатывая электроэнергию. Визжала болгарка, распушив оранжевый хвост искрящей окалины. Вспыхивал яркими синеватыми сполохами сварочный агрегат. Народ без дела не сидел.

Носом к воротам стояли подготовленные к походу машины рейдеров. Местные техники расстарались на славу. В кузове пикапа красовался новенький НСВТ на трубном каркасе. Причём сложная конструкция позволяла вести огонь

на триста шестьдесят градусов. Полноценная турель получилась. Халк первым делом протиснулся между изогнутыми трубами. Покрутился, принаравливаясь, показал большой палец. Годится!

– Наша разработка, – с явной гордостью похвастался старший механик, забирая подписанные Баламутом бумажки. – Немного неудобно залезать внутрь, но это если без привычки. Думаю, будете довольны. Мы ещё борта бронеплитой усилили и БРДМ ваш обслужили согласно заявленному требованию. Пользуйтесь на здоровье.

Двадцать минут спустя «Кайман» и пикап стояли у «Одноглазого рубера». Погрузка не заняла много времени. Суэта, обычная перед любой поездкой, шла к завершению. Баламут, высунувшись в средний люк, ещё раз проверял пулемёт. Халк возился в салоне «Форда», обустриваясь на новом месте. Седой сидел на командирском месте в броневику, изучая записи пропавшей экспедиции. Ракшас, навьюченный своим скарбом, уже спускался по ступенькам, когда к гостиничному крыльцу подлетела машина.

Скрежетнув стёртыми колодками тормозов повидавший жизни пикап «Мицубиси L200» остановился прямо у входа, подняв облако пыли. В кузове, на криво сваренной дуге, болтался старенький ПКМ с коробом на двести патронов. Заскрипели, захлопали двери. Из машины выползла троица мужиков неопределённого возраста. Одежда их состояла из нелепых сочетаний кожи и камуфляжа. У двоих потёртые

«Калашниковы» разных моделей в руках. Короткие донельзя стрижки, бегающие взгляды, развязные движения гопников с района. Эти трое были неуловимо похожи друг на друга, как шакалы в стае. Мутные, сказал бы про таких Баламут. Улей всех перерождает, не только заражённых. Многие превращаются в подобных отморозков. Правда, долго они тут не живут, но это другая история. Ну да ладно. В пыльном салоне остался сидеть лишь водитель – молодой, совсем ещё зелёный парнишка.

– Э, слышь ты. Иди сюда, – дёрганой походкой выдвинулся вперёд один из вновь прибывших персонажей, по-видимому, их старший. Пальцы рук нервно сжимались и разжимались, периодически лапая кобуру на поясе. Новенькая чёрная косяха сидела на нём, как на корове седло. Его спутники лениво подпирали машину спинами, отравляя воздух сигаретным дымом.

– Чё у тебя за пушка в чехле, а ну покажь, – дёрганный требовательно протянул руку.

– Ты бессмертный, что ли? – Ракшас одним движением скинул снаряжение на землю.

– Чё?!

– Ничё – правая рука скрутила толстую кожу куртки в жгут, поднимая противника в воздух. Быстрый подшаг, и Ракшас буквально вбил отморозка спиной в землю. Хрустнули рёбра, гопник захрипел. Стоявшие у машины мужики схватились за автоматы.

– Эй, говноеды!!! Стволы на землю! – Баламут крутнулся в турели, направляя жало пулемёта на автоматчиков. – Живо, я сказал!!!

– Заканчивайте тут и поедem, – Седой выглянул на секунду и вернулся к записям под лязг падающего оружия.

– Что ж от вас спасу нет нигде? – Ракшас в сердцах сплюнул и слегка смазал ладонью по щеке поверженного противника. Тот замычал, дёрнув головой. Живой, падаль! Сгрёб за воротник и ремень, забросил его в кузов L200. Подоспевший на помощь Халк уже разрядил автоматы и заканчивал снимать короб с ПКМ.

– Мы вас ещё найдём... – начал было один из стоявших у пикапа, но Халк оборвал угрозу смачным лещом, спрыгивая на землю. Грозившего мотнуло, и он врезался головой о стойку машины.

– Лучше не надо нас искать, – Халк наклонился и пронзительно посмотрел в глаза говорившему. – Вам же лучше.

Послышался приближающийся перестук бегущих ног и клацанье затворов. Патруль вынырнул с соседней улицы, выстраиваясь в грамотный клин.

– В чём дело, уважаемые? – старший повёл стволом автомата, осматриваясь.

– Всё нормально, сержант. Эти придурки заблудиться умудрились. Дорогу спрашивали, – Баламут улыбался в тридцать четыре зуба, скрестив руки на груди. – Мы без претензий, если что.

– Вы? – сержант посмотрел на стриженных. Те замычали, замотали головами, всячески показывая, что претензий тоже не имеют. Патруль ушёл, и команда под предводительством Седого, наконец, тронулась в путь. Машины, мигнув стоп-сигналами, свернули в конце улицы к выезду. Баламут болтал, отвлекая командира от его занятий. Ракшас следил за дорогой. Халк смотрел в зеркало, наблюдая за недавними оппонентами. У всех было занятие, поэтому никто не обратил внимания на человека в чёрной форме, стоявшего в палисаднике углового дома. Впереди была дорога и новые приключения.

– Ракшас, ответь Седому, – зашипела рация, когда машины покинули пределы стаба.

– На связи, – сразу прозвучал ответ.

– Сейчас дуй за нами, соблюдай дистанцию, не жмись. Держимся открытых мест. На вас наблюдение. Посадки, строения – там повнимательней. Основная задача – серьёзных тварей не проспать. Халк знает. Конец связи.

Ракшас отжал тангенту.

– Принял. Конец связи.

Баламут гнал своего крокодила по ведомым только ему ориентирам. Отсыпанный щебнем грейдер сменялся то плохим асфальтом заброшенных дорог, то заросшей колеёй просёлка. Местами маршрут пролегал и вовсе по колхозным полям. Никаких указателей, понятно, не было. «Кайман» поддерживал крейсерскую скорость около восьмидесяти километров в час. Ракшас, отстав на сотню метров, держал дистанцию, одновременно пытаясь запоминать ориентиры. Пикап уверенно отработывал подвеской ухабы бездорожья. Сыто урчал мощный двигатель. Кондиционер нагонял приятную прохладу. Дорога, она всегда успокаивает.

О скрытом передвижении, правда, речи не шло. Рокот мотора БРДМ и столб пыли позади машин демаскировали колонну абсолютно. Халк крутил головой по сторонам, высмат-

ривая потенциальную опасность, и между делом болтал с Ракшасом. Стремительная череда последних событий особо не оставляла времени для праздных бесед. Да и делать пока было нечего, поэтому Ракшас с удовольствием слушал собеседника, периодически засыпая его вопросами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.